ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ
ОСКОЛКИ
МАСКИ

Николай Александрович Метельский

Осколки маски

Серия «Маски», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49396264
Осколки маски: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2019
ISBN 978-5-9922-2958-5

Аннотация

События в Малайзии набирают обороты. В дело вступают всё новые игроки, воюют кланы четырех стран, и сталкиваются интересы двух императоров. Горят морские конвои, а крейсера и эсминцы переходят из рук в руки. В центре всего происходящего молодой наследник рода Аматэру, наконец-то достигнувший совершеннолетия. Сможет ли он удержать эту лавину событий под контролем и сохранить свои тайны?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 28
Глава 3 61
Глава 4 85
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Николай Метельский
Осколки маски

Глава 1

Спустя пять дней после нападения Виртуоза я выглядел как огурчик. Чувствовал себя, правда, паршиво, но главное – внешний вид. Особенно если ты Аматэру и постоянно на виду у десятков, иногда сотен, а порой и тысяч человек.

– С тобой точно все в порядке? – спросила с подозрением Атарашики.

Мы с ней как раз по видеосвязи общались. Точнее, уже заканчивали общаться.

– Я тебе в четвертый раз говорю: все прекрасно. Глянь на меня, – развел я руки в стороны. – Разве похоже, что со мной что-то не так?

– Даже не знаю… – не сдавалась старуха. – Мне вот не нравится синяк у тебя над левым глазом.

– Какой синяк? – не понял я, дотронувшись сначала до левой брови, потом потерев лоб в том месте. А когда глянул на руку, потер лоб еще раз.

– Это что, не синяк? – спросила Атарашики. – Синдзи! Ты что, ходишь на глазах у людей с чумазым лицом?!

– Ну бывает, что ты взъелась? – произнес я немного стыд-

ливо.

И правда, неудобно вышло. Это ведь надо же было в саже измазаться.

– Ты Аматэру, ты не можешь щеголять с грязью на лице!

– Хватит уже! – повысил я голос. – Теперь понятно, почему молодые обалдуи бегут куда угодно, лишь бы пореже видеть родню. Ты – то, ты – это… Я и без тебя знаю, что я Аматэру.

– Бр-бр-бр… – что-то там пробормотала Атарашики. – Не забудь умыться.

– Умоюсь, не беспокойся, – буркнул я.

– Ладно. Оставим твой вид на твоей совести, – успокоилась она. – Ты лучше скажи, зачем рисковать Казуки?

– Нет там риска, – дернул я плечом. – Парень справится.

– Он не ты…

– Казуки справится, – перебил я. – Он Патриарх, ему это нужно. И повторю – он справится. Я проверил, Мастер не так уж силен без бахира.

– Он всего лишь подросток, Синдзи. Я понимаю, что говорить подобное тебе глупо, но он же моложе тебя.

– Он Патриарх. И лишь потом подросток. Инициированный Патриарх. Он размажет этого американца. Ну… победит, во всяком случае. А вот если повезет, то размажет. Блин, я же не предлагаю оставить их один на один. Поставь там, где они будут драться, кого-нибудь, пусть присмотрит за парнем, если уж ты так боишься за него.

– Как скажешь, – вздохнула она. – Но я все же против. Уверен, что Щукина нужно отправлять с посылкой?

– Он же ненадолго, – пожал я плечами. – Обустроите там все, он и вернется. К тому же пусть Щукин прочувствует, что теперь он не сам по себе. Вспомнит, что это такое – быть слугой рода. Кого мне еще посылать с такой важной миссией? Суйсэна? Так ему никакое напоминание не нужно.

– Щукин же вроде только недавно был слугой, – не поняла Атарашики.

– Не рода, – усмехнулся я. – А одного человека. Оставим эту тему, – махнул я рукой. – Согласен, посылкой могли и другие заняться, но если отправить Щукина, мне спокойнее будет. А тут я недельку и без него посижу.

– А армия?

– А с армией и Беркутов неплохо справляется, – ответил я.

После разговора с Атарашики подошел к двери и, выглянув наружу, крикнул:

– Эйка!

– Тут, Аматэру-сама! – тут же выпрыгнула она из соседней комнаты.

– Позови Щукина. И пусть чаю мне сделают.

– Слушаюсь, Аматэру-сама, – поклонилась она немного неуклюже из-за разгрузки.

Щукин пришел почти сразу, благо он дожидался разговора со мной внизу, на первом этаже.

– Да-да, входи, – пригласил я, услышав стук в дверь.

– Тебе там передают, что обед готов, – сказал он, заходя.

– Лучше бы они чай передали, – вздохнул я. – Башка трещит, а от кофе только хуже.

– Еще не отошел? – осторожно спросил Щукин, присаживаясь на свободный стул.

Сам я сидел за столом и просто развернулся к нему лицом.

– Почти, – поморщился я. – Дня через два все пройдет.

Сейчас даже забавно вспоминать момент, когда Щукин увидел меня после боя без шлема. Столько эмоций промелькнуло тогда на его старческом лице! Еле убедил его успокоиться и не бежать за целителем. Правда, потом пришлось еще и Суйсэна успокаивать… Да уж, тело я в том бою перенапряг конкретно. С поляком было гораздо проще.

– И я почти готов в это поверить, – покачал он головой. – Не думал, что ты самостоятельно придешь в норму.

– Как-то так, – пожал я плечами. – Такие вот мы, Патриархи, зверьки.

– Патриархи… Ну да…

Удивительно, насколько сильно Щукин держался за устоявшееся мнение о Патриархах. Даже после устроенного с ним спарринга он все выпытывал, как я прячу бахир? В то, что подросток равен Мастеру и при этом не использует артефакты, он поверил гораздо быстрее, чем в то, что этот подросток – Патриарх.

– В общем, с Атарашики-сан я договорился: скоро ты поедешь в Токио.

– А может, лучше Святова отправить? – спросил он. – Мне и тут работа найдется.

– Я вам обоим доверяю, но ты Мастер, а отправлять *такое* в Токио без поддержки бойца твоего уровня? Нет уж, Щукин, готовься. Ты ведь и сам понимаешь, насколько важна твоя поездка. Кроме тебя я могу отправить только Суйсэна, но он гражданский до мозга костей. Мне нужен ты.

– Да я не против, – заюлил он. – Все понимаю. Просто и тебе тут Мастер может пригодиться.

– Здесь война, Щукин. Причем уже на таком уровне, когда плюс-минус Мастер роли не играет. Или ты хочешь ко мне в телохранители? – усмехнулся я. – А под ногами мешаться не будешь?

Немного жестко, но ему это сейчас нужно. Понять наконец, что вернулись прежние времена, что он часть рода, а не слуга одного конкретного человека.

– Буду, – поджал он губы. – Скорее всего, буду. Ладно, я понял. Извини, что… – запнулся он.

– Тебе не за что извиняться, – произнес я мягко. – Своим поведением ты мало чем от Суйсэна отличаешься. Такая же наседка. Но мы с тобой – часть рода. Не только ты. Каждый из нас делает то, что должен. Я должен отправить тебя в Токио и на время лишиться отличного бойца. И если что-то и произойдет, то ни ты, ни я в этом не виноваты. Однако вспомни, на что я способен, и успокойся. Все будет в порядке.

– Блин, – поник Щукин и провел рукой по голове. – Провели лекцию, как какому-то мальчишке. Все, я в норме. Ты сказал, я сделал. Можешь положиться на меня – будет выполнено в лучшем виде.

У каждого из нас свои тараканы. У меня они тоже есть. С Щукиным в этом плане проще – все на виду, можно сказать. И тут уж не важно, что мозги ему вправляет подросток. Хотя нет, простого подростка он послал бы на фиг, а вот наследника рода, слугой которого он недавно стал, выслушал. Не мог не выслушать.

– Вот и отлично.

– Но Мастера для таких поручений тебе все же найти надо, – выдал он неожиданно.

– Как будто Мастера́ под ногами повсюду валяются, – проворчал я.

– Я про пилотов так же думал, – усмехнулся он. – Но тут я тебе помочь могу: один такой Мастер недавно перебрался к северному КПП. И сидит он постоянно как раз на земле. Натурально под ногами валяется.

– Ха-а… – выдохнул я тяжко. – Не напоминай мне об этом типе.

– Поговорить с ним все равно придется, – ухмыльнулся Щукин. – Как ни крути, а он помог нам.

– Он из семьи предателей, не могу я его к себе взять.

– Ох уж эти ваши японские заморочки, – покачал головой Щукин.

– Тут даже не в традициях дело, – попытался я пояснить. – Скорее, в принципах. Простить эту семью – означает сдаться. Получается, они нас измором взяли.

– Это если просто простить, – заметил Щукин. – А Правый Глаз нам действительно помог.

– В чем именно? – приподнял я бровь.

– Задержал Виртуоза, – ответил осторожно Щукин. – Достойное и очень сложное для Мастера деяние.

– А если бы не задержал? – продолжал я спрашивать.

– Хм, – задумался он. – С такого ракурса я на ситуацию не смотрел.

– Вот-вот, – покивал я. – Меня бы все равно не взяли, слишком шустрый я для диверсантов. Меньше разрушений на базе? Да. Меньше смертей? Очевидно. Но мне лично-то за что его прощать? Даже не так: лично я за тех же спасенных наемников простил бы его. Только его. Но я наследник, мои решения – это решения рода. И прощать его и его семью от лица всех Аматэру? Для этого он как минимум должен спасти мне жизнь. Только вот это за пределами его возможностей.

– Ну да, – произнес Щукин задумчиво. – Действительно. Род не настолько слаб, чтобы прощать за подобное. Смелость? За это и деньгами можно заплатить.

– Видишь? Тут никаких японских заморочек. Просто старая история, которая могла произойти где угодно.

– Ладно, – вздохнул Щукин. – Как скажешь. Но ты поду-

май, как решить этот вопрос. Мастер-лучник нам точно не помешает.

– Клаусу об этом скажи, – отмахнулся я. – Пусть наймет старика. Тот же наемником был, может, и решит вспомнить былые деньки.

– Ты и скажи, – усмехнулся Щукин. – А я скоро в Токио еду, мне не до этого.

– А, – махнул я рукой. – Где там мой чай, кстати? Эйка! Пусти ко мне мой чай! – крикнул я.

* * *

При моем приближении, а подходил я к нему сбоку и чуть сзади, Шима поднялся на ноги и, повернувшись ко мне, поклонился.

– И как ты узнал, что это я?

Этот вопрос меня действительно интересовал, так как при приближении других людей Правый Глаз не спешил вставать, следовательно, он не только умудрился заметить заранее, но и опознать.

– Семейное камонтоку, Аматэру-сама, – ответил он. – В бою не очень применимо, а вот вне боя и перед его началом не раз выручало.

Удивил. Признаю, этот тип меня удивил. У этой семейки, оказывается, и камонтоку есть. То есть оно, конечно, почему бы и нет – семье Сугихара вполне достаточно лет, но как-

то я об этом даже не думал. Спрашивать, что именно делает камонтоку Сугихара, я не стал, все-таки это личное.

– Может, у вас еще и Виртуозы были? – поинтересовался я, постаравшись не выдать удивления.

– Были, Аматэру-сама, – ответил он.

Совершенно спокойно ответил. Ни гордости, ни смущения, ни какой-либо другой эмоции старик не выказал.

– И мой род не взял вас обратно? – поднял я брови.

– То были благостные времена, Аматэру-сама, – пожал он плечами. – Виртуозов всем хватало.

Виртуозов никогда не хватает. Но думаю, он имеет в виду общую силу тогдашних Аматэру, из-за которой они сумели пересилить жадность.

– И вы до сих пор простолюдины, – покачал я головой.

– Сам удивляюсь, Аматэру-сама, – чуть вздохнул он.

– Так, может, ну его на фиг? – спросил я. – Смените фамилию, переберетесь в другую страну, благо тех стран полно, и заживете себе в удовольствие.

– А как же честь? – чуть улыбнулся он.

– Честь – слишком эфемерная штука, чтобы столетиями отказывать себе в том, чего вы достойны, – ответил я. – В чем ваша честь – сидеть у нашего порога и выпрашивать прощение, которое вам не нужно?

– Это слишком сложный вопрос, Аматэру-сама, – прикрыл он глаза и чуть склонил голову. – Может, нам это просто нужно?

– Тогда это не честь, а необходимость, – хмыкнул я.

– Еда тоже необходимость, но лишение себя еды во имя какой-то цели – уже достоинство.

– Все-таки достоинство, – произнес я, глядя в глаза поднявшего голову старика. – Не честь. Так какое нам дело до вашего достоинства? – Подождав немного, пока он ответит хоть что-то, вздохнул, так ничего и не дождавшись. – Уходите, Сугихара-сан. Ищите свое достоинство в другом месте.

– Наше достоинство не имеет никакого отношения к нашему раскаянию. – заговорил он. – И к чести, которую я упомянул лишь для поддержания беседы. Мы лишь хотим исправить ошибку, допущенную нашим предком. Исправить, Аматэру-сама, а не выпросить прощение. Если вам нужна жизнь – берите ее. Я готов умереть здесь и сейчас. Если нужна служба, то я сделаю все, что вы скажете. Я не прошу смилостивиться над нами, я прошу шанса отработать эту милость.

– Отработать? – приблизился я к нему. – Эта игра между твоей семьей и моим родом идет уже восемь сотен лет. Знаешь, сколько мне потребовалось лет, чтобы из фактически сироты, сына дважды изгнанных, стать аристократом? Семь. Всего лишь семь лет. У меня была цель. А что делали вы восемьсот лет? Мне на хрен не нужна твоя жалкая жизнь, и жизнь твоей семьи тоже. Отработать? И как? Мне не нужна ваша отработка, я и без вас справлюсь. Ладно, забудем о этих сотнях лет. Что сделал лично ты, чтобы заработать про-

щение? Где ты был, когда Аматэру Атарашики в одиночку держала на плечах десять тысяч лет истории? Одна. Женщина. Нуждалась хоть в какой-то помощи. Где ты был? О каком достоинстве может идти речь, если вы лишь просите? О какой чести, если вы только говорите о ней? О каком раскаянии, если вы вспоминаете о нем, лишь когда вам удобно? Ведь как удачно ты пришел, как раз, когда у Аматэру появился новый наследник. Принятый. Не успевший пропитаться духом древнего рода. Уж он-то может и соблазниться Мастером-лучником. Я собрал свое богатство и эту армию в одиночку, будучи простолюдином. Подростком. А что ты сделал, чтобы заработать свое прощение? У меня была цель, она до сих пор есть, и я иду к ней. А вот у вас никакой цели нет. Лишь традиция сидеть у нашего порога.

После того как я замолчал, немного сбледнувший старик отошел от меня на пару шагов и медленно сел на колени, после чего склонился, уперев лоб в землю.

– Вы истинный сын своего рода, Аматэру-сама, – произнес он глухо. – Молю вас, помогите. Направьте недостойных на путь исправления. Сколько бы это ни потребовало времени, хоть тысячу, хоть десять тысяч лет, мы отработаем. Молю, дайте нам шанс. Всего лишь шанс.

Наверное, все же не «истинный сын». Атарашики на моем месте послала бы его куда подальше, а я просто молча ушел, так и не дав ответа. Никакого. Жадность и стяжательство – увы мне, грешен. Точно знаю – я буду искать способ исполь-

зовать Сугихару. Искать тот компромисс, который позволит мне его использовать.

* * *

Родовой особняк Аматэру в Токусиме, как всегда, окружала благостная тишина. Особенно сейчас, в самом начале осени, когда на дворе еще тепло и деревья радуют своей зеленью. Даже случайные прохожие отмечали, что вблизи поместья Аматэру и дышится лучше, и на душе спокойнее. Пока существует этот род, существует опора, которую ощущает каждый японец. Весь мир может гореть синим пламенем, но пока живы императорский род и Аматэру, Япония выдержит что угодно.

И лишь очень немногие задумываются о том, что и Аматэру всего лишь люди. Что и их может настигнуть горе, что и они льют слезы, а иногда горя так много, что не хватает никаких слез. Но посторонние не должны видеть слез, именно поэтому их время проходит очень быстро – и наступает время ярости.

Аматэру Атарашики ждала прибытия нового слуги рода во дворе, прямо напротив главных ворот. Статная, гордая, сопровождаемая молодым парнем, который не понимал, зачем он здесь, но старался делать вид, что так и должно быть. Заехавший в ворота микроавтобус остановился неподалеку от старейшины рода и, открыв боковые двери, выпустил на-

ружу двоих. Причем один из них шел с черным мешком на голове и скованными за спиной руками.

– Госпожа, – слегка поклонился Щукин, одной рукой придерживая за локоть пленника, а второй сжимая древний артефакт в виде кристаллического шара с металлическим ободом вокруг него.

– Здравствуй, Антон, – кивнула Атарашики, по-русски приветствуя новоиспеченного слугу. – Рада приветствовать тебя. Надеюсь, проблем с посылкой не было?

– Ни одной, госпожа, – ответил Щукин.

– Сними, – кивнула Атарашики на мешок, надетый на голову пленника.

Пленник представлял собой еще одного старика и тоже отнюдь не японца, только выглядел он слегка изможденно и крайне апатично.

– Он оказался не очень крепок духом, госпожа, – заметил Щукин. – Так что сломался довольно быстро. Тем не менее с ним все равно нужно быть осторожнее.

Проигнорировав эти слова, Атарашики подошла к пленнику вплотную и, чуть задрав голову – так как он был выше ее – произнесла:

– Так вот ты какой. Интересно. Говорят, что именно ты убил моего внука… Это так?

– Да… – пробормотал пленник. – Мне приказали…

– Всем вам приказывают, – вздохнула она. – Антон, что-то у меня шея побаливает. – Щукин среагировал моментально,

поставив пленника перед ней на колени. – Знаешь, что тебя ожидает, Стивен? – спросила она американца. – Сначала ты расскажешь все. Даже то, что, казалось бы, забыл. А потом… Виртуозы очень редкие ребята, все наперечет. Нам заплатят очень много, чтобы мы позволили ставить на тебе опыты.

– Не слишком ли это опасно, госпожа? – спросил Щукин. – Этот тип хранит секреты не только своего рода и клана, но и молодого господина тоже.

– Ну я же не собираюсь отдавать его на опыты прямо сейчас, – усмехнулась она. – Подождем окончания войны в Малайзии. После нее Синдзи все равно собирался раскрыться.

– Но его сила… – произнес неуверенно Щукин.

– Не страшно. Однако, если наследник захочет, будет несложно позаботиться о его молчании, – произнесла Атарашики, закончив фразу взглядом на пленника. – Отрезать язык. Отрезать пальцы, – прошептала она, чуть склонившись над побледневшим еще сильнее Флемингом.

– Так ведь не поможет, госпожа, – усмехнулся Щукин.

– Мм? – покосилась она на него. – Хм… Тогда придумаем еще что-нибудь. В конце концов, опыты можно проводить под наблюдением рода.

– Убейте, прошу… Я всего лишь выполнял приказ…

– Вот тварь, – скривилась Атарашики. – Прояви хоть чуточку самоуважения. Знаешь ведь, что ничего не изменится от твоих причитаний. Что там со вторым? – подняла она взгляд на Щукина.

– Под снотворным, – ответил тот. – После взятия в плен этого младшего мы не трогали. Он даже не в курсе провала их миссии.

– Отлично, беседовать с ним будет интересно, – сказала она, глядя на микроавтобус, где лежал второй пленник, и, посмотрев на своего молодого спутника, неожиданно произнесла: – Казуки, именно тебе предстоит убить племянника этого ничтожества, – кивнула она на Виртуоза.

– Как прикажете, Аматэру-сама, – вздохнул он. – Я как знал, что вы не просто так взяли меня с собой.

– Так пожелал Синдзи. Он сказал, что это пойдет на пользу твоему развитию.

– Простое убийство? – удивился он.

– Сражение с серьезным противником насмерть, – поправила его Атарашики.

Вот тут Казуки слегка занервничал.

– Если господин сказал… – произнес он неуверенно, после чего замер на мгновенье и повторил более решительно: – Если господин сказал, значит, так тому и быть.

– Не волнуйся, мальчик, – вздохнула Атарашики. – Никто не выпустит против тебя полноценного Мастера. Под блокиратором Саймона вы будете с ним на равных.

– Тем более. Я справлюсь, Аматэру-сама. Я готов к этому бою.

– Будь более естественен, когда говоришь такие слова, – покачала головой Атарашики. – Читай обстановку. А то та-

кое впечатление, что ты сам себя убеждаешь.

– Хм, – замялся Казуки. – Учту, Аматэру-сама.

– Может, все же не стоит, госпожа? – подал голос Щукин.

– А что я могу сделать? – бросила она на него взгляд. – Против наследника идти? Не в этом вопросе, тут он явно лучше меня разбирается. Или ты думаешь, парень откажется от боя? Казуки?

– Я сильнее. Все будет нормально, – пожал тот плечами.

На этот раз очень даже естественно. Щукин не мог не отметить, что паренек сейчас очень похож на Синдзи. Видно, неосознанно подражает ему. А может, и осознанно.

После того как пленных отвели, точнее, одного отвели, а второго отвезли на каталке, Казуки умотал в спортзал снимать скрываемое напряжение, и Атарашики с Щукиным сели поговорить в одной из гостиных особняка.

– Как дела обстоят в целом, Антон? Своими словами, – спросила Атарашики.

– Если и дальше пойдет как сейчас, то у малайцев очень мало шансов. Так что сейчас главное – подготовиться к приходу англичан.

– Думаешь, их все-таки позовут?

– Конечно, госпожа, – ответил он слегка удивленно. – Я понимаю, что молодой господин пытается задержать их приход, но Англия не отдаст без боя свою часть Малаккского пролива.

– Понятно. Но пока все идет к тому, что он очень доро-

го им обойдется, – произнесла она. – Альянс Кояма зашевелился, готовится. Если бы Кояма их не сдерживали… – замолчала она. – Хотя врать не буду – я не знаю, почему именно они не выступают. Может, виновны Кояма, а может, это общее решение. В любом случае последний демарш ваших войск заставил их нервничать.

– Вы про захват области Бинтулу, госпожа?

– И про уход из нее, – кивнула Атарашики. – У меня даже исподволь пытались выяснить, пойдут ли Шмитты дальше.

– Если альянс вступит в войну, нам будет гораздо проще, – вздохнул Щукин. – Но, по уму, они должны дождаться хода англичан.

– По уму, – усмехнулась Атарашики. – Но мы Аматэру, Антон. За всю свою историю мы проиграли всего две войны. Из-за второго поражения пришлось вступить в клан Кояма. Всего две войны за восемь тысяч лет подтвержденной истории. И об этом помнят. А кто помнит о клане Тяньшаньхуа? Ну выиграли они тысячу лет назад у нас – и где они? А теперь посмотри на конфликт в Малайзии под этим углом. Шмитты, конечно, не Аматэру, могут и проиграть, но за ними-то именно мы.

– То есть все уверены, что мы победим, и боятся не успеть?

– Не совсем так, – чуть вздохнула Атарашики. – История историей, но в логике и практичности аристократам не откажешь. Ни в чем они не уверены, но червячок сомнения их

наверняка гложет. Уж слишком громко вы о себе заявили. Мири захватили легко и просто, флот уничтожили, гения и «чистую кровь» в качестве трофеев привезли, Бинтулу под контроль взяли. И сейчас уже не важно, что потом оставили. Умом-то они понимают, что это лишь начало. Дальше будет сложнее. Но попробуй докажи это. Хотя бы себе. Ты ведь знаешь, что такое мораль на поле боя, насколько это эфемерное понятие. Точно так же и здесь: одно дело логика, другое дело Аматэру. Когда я была одна… – замолчала она, опустив взгляд. – Имя рода потеряло изрядную часть своей легендарности и таинственности. Я не смогла сохранить слишком многого. Теперь же… На нас смотрят многие, Антон, – подняла она взгляд. – Не только в Японии. Всего одно объявление, один прием, и через несколько дней неизвестно откуда взявшаяся армия вторгается в соседнюю страну. Успешно вторгается. Захват земель, трофеи, череда приемов… Синдзи за очень короткое время заставил вспомнить, кто мы есть. И вновь пошли разговоры о столпе нации. О легенде, которая не может умереть. На меня уже очень давно не смотрели со страхом. С подобострастием – да, но не со страхом. Ты, – прожигала она его взглядом, – часть легенды, часть истории. Ты тот, на чьи плечи легла ответственность и долг. Ты обязан позаботиться, чтобы Аматэру продолжали сиять. Твое имя должно греметь, Антон. Чтобы враги боялись даже подумать о тех, кто стоит над тобой. Чтобы и через тысячу лет твой род был напоминанием всем, насколько мощные силы вос-

питывают Аматэру.

– Так и будет, госпожа, – склонился в поклоне вставший из кресла Щукин. – Род Аматэру будет продолжать сиять. Я позабочусь об этом.

* * *

– Я даже ругаться на тебя не могу, – вздохнул Асикага Чишоу.

– Еще раз простите, Чишоу-сан, – произнес Юдай, сидящий напротив главы рода.

– Да что уж там, – покачал головой Чишоу.

– Может, ему и полицейские нужны? – неожиданно спросил сидевший рядом Гиоу, младший брат главы рода и начальник полиции Токусимы.

– Не смешно, – посмотрел на него Чишоу.

– А я и не шучу, – произнес Гиоу.

– Боги, хоть ты не начинай, – поморщился глава рода и, вновь перенеся свое внимание на Юдая, спросил: – Надеюсь, детей ты в роду оставишь?

– Если вы не против, – ответил осторожно Юдай.

– Да как я могу быть против?! – воскликнул Чишоу. – Боги, Юдай, ты думаешь, я не понимаю твоего решения? Все я понимаю. И в связи с этим просто обязан сказать: не забывай, чья кровь течет в твоих жилах. Фамилию тебе придется сменить, но ты все равно останешься нашим родственником,

так что не подведи. Не посрами честь Асикага. Пусть Аматэру-сан видит, какие сыны рождаются в нашем роду.

– Я буду достоин своей крови, – поклонился Юдай.

У входной двери вернувшегося домой Юдая ждали обе его жены.

– Глава сильно злился? – спросила старшая.

– Вообще не злился, – усмехнулся он.

– А дети? – поинтересовалась младшая.

– Остаются в роду. – На этих словах обе облегченно вздохнули. – Я мог бы поговорить с Чишоу-саном, вас бы оставили с детьми…

– Совсем дурак? – произнесли они одновременно, вскинув при этом подбородки.

– Куда ты, туда и мы, – ответила старшая.

– Идиот, – добавила младшая.

– Спасибо, родные, – обнял их Юдай.

Он не посрамит чести рода. Его дети будут гордиться отцом, а жены задирать нос при встрече с подругами. Аматэру-сама не будет разочарован в том, что дал ему шанс.

* * *

После окончания последнего совещания штаба я пребывал в задумчивости. Как-то уж больно быстро малайцы собрали новые силы. Командовал ими, правда, все тот же Джабир. Но самое главное, к нам на огонек ехали сразу оба ма-

лайских Виртуоза. В общем-то и ладно, но что там у них в столице происходит, если король пошел на подобное? Серьезно, отпускать от своей драгоценной тушки придворного Виртуоза? Видать, нехило на него надавили. И скорее всего, в этом поучаствовал его брат.

В работу штаба я не лез – как и обычно, в общем-то. Тут и без меня разберутся, что делать. В конце концов, мы ждали и готовились к этому моменту довольно долго. Немного напрягало отсутствие Щукина, но это, скорее, из-за привычки. Сжился я с тем, что он тут командует. На деле же Беркутову в этом плане я доверял не меньше, а насчет того, у кого из этих двоих больше опыта командования, даже поспорить можно. А вот, кстати, и Беркутов.

– Ну что, – спросил он подходя. – Есть что сказать по совещанию?

– Мне?! – изобразил я крайнюю степень удивления.

– Почему нет? – пожал он плечами. – Мозги у тебя есть, всей полнотой информации ты владеешь, может, и выдвинешь интересное предложение.

– Не, Жень-Жень, – покачал я головой. – Я в тактике крупных соединений ни бум-бум. Тут тебе карты в руки. А мое дело сидеть, слушать и мотать на ус.

Интересно, пошутит он про ус?

– Ну нет так нет, – произнес Беркутов.

Ясненько.

– Спрашивай уже, – произнес я. – Ты ведь не о тактике со

мной пообщаться подошел.

– Эх, – вздохнул он, и оглянувшись, чуть понизил голос: – Артефакты. Вы на пару с Щукиным захватили Виртуоза, и явно не своими собственными силами. Вот у меня и возник вопрос: артефакты с тобой или уехали вместе с Щукиным?

– Со мной, – ответил я после короткой паузы. – Кроме подавителя. Не волнуйся, если ловушка не сработает, я лично сгоняю к Виртуозам и уничтожу их.

Не всегда же они под «доспехом духа» ходят?

– Вот дерьмо, – прикрыл глаза Беркутов. – Лучше бы их Щукин с собой взял.

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулся я. – Поверь, все под контролем.

– А передать эти артефакты…

– Нет, – перебил я. – Ты вообще соображаешь, о чем говоришь?

– Извини, – почесал тот затылок. – Само как-то вырвалось. Но ведь и тобой рисковать нельзя.

– Полностью с тобой согласен, никак нельзя, – покивал я. – Потому со мной, если что, поедут Ёхай на пару со Святовым. Лично я в самое пекло лезть не собираюсь.

– И на том спасибо, – качнул головой Беркутов.

– Да не волнуйся ты так. Рано еще волноваться. Я считаю, что ловушка сработает. Как минимум одного Виртуоза мы прихлопнем, а со вторым и армия сладит. Зря мы, что ли, так долго артиллерию пристреливали? Вынесут бедолагу малай-

ца на счет раз.

– Ты прав, – потер он лоб. – Рано об этом беспокоиться. Но если что… Предупреди меня сначала. Хотя бы предупреди. Пожалуйста.

– Конечно. Куда ж я денусь? Главкома о своем выходе в поле я буду просто обязан предупредить.

Войска малайцев только прибывали, а Виртуозов так и вовсе пока не было – по намекам клана Латиф, они должны прибыть в самую последнюю очередь. После чего последует переход армии в Бинтулу, обустройство и только потом атака наших баз. Или одной базы, там видно будет. Я же, пока время было, катался по базам, в основном лишь показывая себя, чтоб бойцы знали, что Аматэру рядом. Где-то здесь шляется. Но в основном, конечно, обитал на Главной базе, которую недавно приняли под охрану наемники «Жареных черепах». Отказываться от дополнительных сил в виде семи МД они не стали, но в целом изменения были минимальны, зато четкость взаимодействия и реагирования у новой охраны базы была на высочайшем уровне. Они взяли под контроль буквально все, включая расквартированный на базе полк, склады и ближайшую территорию. Которая теперь была не просто прилегающей местностью, а чуть ли не частью базы. Во всяком случае, армейские палатки буквально окружали базу, а постоянное движение вокруг нее не останавливалось даже ночью. И я говорю не о патрулях, создавалось впечатление, что половина «Жареных черепах» живет именно за предела-

ми базы. И никогда не спит. Там же – в смысле, вокруг базы – располагалась и основная часть техники наемников, на территории самой базы ее практически не было.

Генрих Тодт тоже не сидел без дела. Полностью передав ответственность за базу, он начал брать под полный контроль дорожные пути Мири. Плюс на нем были дальние подступы к Главной базе. Количество блокпостов на дорогах увеличилось вдвое, как и количество патрулей. Параллельно с этим люди Махатхира наводили порядок в области – не захватывали, а именно наводили порядок после захвата. Организовали поставку продуктов, а вот со многими предметами первой необходимости им придется помочь. Тоже траты, но, надеюсь, Асикага Юдай в скором времени снимет с нас часть бремени. Побыстрей бы он уже начал действовать – у меня под боком уже на два корабля моряков набирается и хотелось бы передать управление ими Юдаю. В общем и в целом, спустя почти четыре с половиной месяца как я впервые прибыл в Малайзию округ Мири по-настоящему можно назвать нашим. А главное, все работают, все при деле. Впереди нас ждет самое интересное, но пока тылы надежны, можно немного и расслабиться. Мы выполнили поставленные задачи в срок и теперь работаем на опережение.

Глава 2

Если смотреть на ситуацию с нашей стороны, то Виртуозы умерли легко и буднично.

– Есть подрыв, – произнес оператор связи.

– Что ж, поехали, – откинулся на спинку стула Беркутов.

Думаю, уже через несколько часов станет точно понятно, мертвы они или выжили. Но последнее вряд ли – даже Виртуозам будет сложно выжить, если на них упадет пятиэтажное здание. Не помрут сразу, что уже звучит неубедительно, так задохнутся позже, пока их будут искать и извлекать из-под обломков. Хотя, конечно, всякое в истории человечества случалось, потому мы и перестраховываемся, начиная атаку именно в этот момент.

Два батальона шагающей техники выступили только сейчас, а вот силы Антипова, работающего, можно сказать, по своей прямой специальности, уже должны начать покусывать малайцев, расположившихся у столицы округа Бинтулу. Диверсии и жалящие наскоки – в ближайшее время он будет делать все, чтобы внимание противника было сконцентрировано на нем. Плюс уничтожение вражеской разведки, но тут уже совместно со вторым полком Оливера Лама. Третий и четвертый полки пойдут вслед за техникой, прикрывая и поддерживая ее. Естественно, орда беспилотников будет чистить небо, правда, в непосредственной близости от малай-

цев БПЛА бесполезны из-за ПВО противника, но пока и так сойдет. Наша ПВО вместе с артиллерией и техподдержкой Бокова тоже выдвинется, но чуть позже.

Здесь и сейчас генерал Джабир собрал действительно все, что есть в Восточной Малайзии, все военные силы. Даже полк полицейских присутствует. После того как мы разобьем эти силы, в малайской части Калимантана не останется военных короля. Лишь силы местных кланов, но с ними, как ни странно, у нас диалог налажен. Нет, ничего такого, предавать нынешнюю власть они не намерены, но пока их не попросят вмешаться в конфликт, они будут сидеть тихо-мирно. Естественно, за это я пообещал также не трогать ни их самих, ни их… собственность, скажем так. Остальная полиция Восточной Малайзии нам не соперник, а если кто и будет мешать безоговорочной победе и захвату этой части острова – оставшиеся королевские аристо. Вот этим просто придется делать хоть что-то, и, если откровенно, задайся мы целью захватить Восточную Малайзию, эти аристократические партизаны могли бы сильно нам напакостить. Не стоит забывать, что это здесь королевских войск не останется, а в Западной Малайзии их еще полно. Но как раз захватывать мы ничего и не будем, лишь обозначим, на что способны, а то не дай бог, малайцы психанут и попросят помощи англичан уже сейчас.

Ну и да, несмотря на мою браваду и победные реляции, даже наличествующие сейчас военные силы малайцев будет уничтожить отнюдь не просто. Это в обороне у нас замеча-

тельно, а для полномасштабного наступления нас все же маловато. Оно будет, но уже сейчас видна куча проблем. Особенно если мы хотим уменьшить наши потери до минимума. Из округа Бинтулу мы силы малайцев выгоним, несомненно, после этой битвы они сами уйдут, а вот дальше будет непросто. Но именно это нам и надо – вялотекущая война с постоянными наступлениями и отходами, чтобы у малайцев создалось впечатление, что они и сами справляются. На равных, так сказать, воюют. А то после феерических проигрышей у наших границ, когда мы сидели в обороне, у них вполне могло сложиться мнение, что все пропало. А ведь скоро сюда Токугава придут, и малайцы реально могут психануть и позвать англичан.

Впрочем, что там будет в будущем – тот еще вопрос, зато в нем не будет малайских Виртуозов. Гора с плеч. Не зря мы обстреливали городок, разрушая немногие местные гостиницы, оставив нетронутой только лучшую из них. Заодно прошлись и по усадьбам, где могли остановиться Виртуозы. Точнее, один Виртуоз, приезд второго был для нас немного неожиданным. Самым сложным оказалось незаметно заминировать здание так, чтобы оно и сложилось при взрыве, и чтобы взрывчатку раньше времени не нашли. Естественно, это был план «А». Был и «Б», и «В», но даже с планом «А» все прошло весьма удачно. Могла же эта парочка и в разных местах поселиться – об их личных отношениях я ничего не знаю, может, они не переваривали друг друга. Но я в любом

случае рад, что нам теперь не придется рвать задницу, чтобы их уничтожить. И кстати, хоть план «Б» и не потребовался, но замаскированная артиллерийская батарея, которую удалось спрятать довольно близко от сил короля, все равно вот-вот начнет стрельбу по малайскому штабу.

– Засадной батарее – огонь, – спокойно произнес Беркутов.

Он вообще, как я заметил, очень редко отдает приказы. Наш Беркутов… Я даже вот так с ходу и не подберу слова, чтобы его охарактеризовать как военачальника. Педант? Нет, не то. Планировщик? Ну так они все такие, по крайней мере, должны быть. Дотошный планировщик? Где-то так. Беркутов вылизал план операции до блеска. Учел или попытался учесть все, после чего просто стоял и отслеживал ситуацию, внимательно слушая доклады операторов связи и отдавая редкие приказы просто потому, что с его позиции виднее, когда именно их отдавать. В основном Беркутов полагался на свои подразделения и их командиров, предварительно хорошенько промыв им мозги и запихнув туда эти самые планы.

А вот Щукин – его полная противоположность, если так можно сказать. В отличие от Беркутова охарактеризовать его легко. Щукин у нас шахматист. Не составляет задания командирам, а следуя общему плану, словно шахматными фигурами управляет вверенными ему подразделениями. Отряд сюда, две роты сюда, оставить одну роту здесь, артиллерию

нацелить на этот квадрат, такой-то полк отвести туда и – бац!.. Артиллерия работает, враг отступает, оставленная рота бьет прямой наводкой по отступающим именно там противникам, отряды МПД дербанят оставленную без прикрытия технику, штаб малайцев в панике, а наши подошедшие полки добивают остатки врагов.

Два совершенно разных подхода к командованию, но, как показывает практика, королевским войскам не по нраву ни тот ни другой. А уж какой из них лучше, я и вовсе затрудняюсь ответить. Например, после Щукина от вражеских сил вообще мало что осталось, а после Беркутова у нас на руках образовалась целая куча трофеев, но при этом личный состав малайцев в основном сумел уйти. Однако именно это и планировалось. Как я уже говорил, уничтожать всех еще рано. У короля должно сложиться впечатление, что он еще может победить, а откуда этому впечатлению взяться, если его техника у нас, а люди поголовно вырезаны? Не-эт, войнушка должна продолжаться, но уже на территории противника, чтобы при этом и наши кланы задумались. Король будет полагать, что он может победить, а кланы, японские кланы, будут нервничать, считая, что мы можем отхватить еще больше территорий. Идея, кстати, моя. Ну да, сам себя не похвалишь, никто не похвалит.

То, что мы победили, стало понятно уже через шесть часов боя, а еще через два я сидел в столовой и уминал свой ужин, который приготовила Эйка.

– Английский средний МД «Вавилон», – подошел ко мне с бутербродом в руках Беркутов и, усевшись напротив, спросил: – Знаешь, сколько мы их захватили?

– Ну? – оторвался я от тарелки.

– Тридцать восемь штук.

– Сколько? – переспросил я.

– Тридцать восемь, – повторил он. – Около пятидесяти они смогли отвести вглубь своих территорий, остальное мы пожгли. Что-то Боков, может, и восстановит.

Весьма… Весьма, короче. Новенький, прямо с завода «Вавилон» стоит почти одиннадцать миллионов долларов, ну или полные одиннадцать миллионов рублей. Дорого для среднего мобильного доспеха, даже с учетом того, что машинка довольно неплоха. С рук ее за такую цену никто не купит, а использовать самому слишком сложно, пилотов-то у нас теперь хватает, но шагающая техника – это вам не автомобиль, слишком много различий в использовании техники разных стран. Есть очень похожие, а есть такие, как «Вавилон», – хрен его просто так освоишь. Просто управлять можно, да, но нам-то воевать на них нужно. Из всех пилотов, что у меня есть, а это чуть больше восьмидесяти человек, лишь девять готовы сесть в кабину этого МД. Точнее, готовы-то многие, а вот уверенно управлять им могут лишь эти. Сказывается редкость данной техники в Японии и общая сложность в управлении вообще всех «англичан». Плюс прошивка программной части на малайском языке. В общем, что

есть у нас «Вавилоны», что нет их…

– М-да-а… – протянул я. – И куда нам их девать?

– Ну это уж твои проблемы, – усмехнулся Жень-Жень и, пожав плечами, произнес: – Продай.

– Это не так просто, как ты думаешь, – вздохнул я.

– Я верю в твою изворотливость, – хмыкнул он, впиваясь зубами в бутерброд.

Эх, а ведь как просто в некоторых книжках – захватил трофеи и тут же их куда-нибудь продал. А по факту это тот еще гемор. Может, Боков их по своим старым каналам куда-нибудь сбагрит? Во время войны Дориных и Вятовых именно этим он и занимался – помимо прочего. С другой стороны, техника-то английская, и проблема с переусложненным управлением известна всем. Да и цена. Даже если ее скинуть, а сделать это придется в любом случае, все равно далеко не каждый будет готов купить все наши трофеи скопом. Так что и продавать придется поштучно или малыми партиями. Плюс общая занятость – разбираться помимо войны еще и с этим как-то не хочется. Хотя… последний пункт вычеркиваем, у меня в Японии будет кому этим заняться. Начиная с моих партнеров по альянсу и заканчивая Атарашики, которая наверняка найдет для этого людей. Хм, вот ей я эту проблему и сбагрю. Пусть рекламирует наши малайзийские успехи, может, и найдет среди аристократов желающего купить все разом. Все-таки тридцать восемь единиц не самых плохих МД, плюс восстановленные Боковым

раньше, плюс то, что он восстановит после этого боя. Штук пятьдесят в общей сложности, я думаю, будет. Да еще и по дешевке.

А ведь у малайцев с шагающей техникой теперь напряженка будет. Раньше у них ее было слишком много для невоюющей и пребывающей под колпаком англичан страны. Но то раньше…

– Ладно, – произнес я. – Продажей я найду кого озадачить. А ты учти в своих планах, что у королевских сил скоро начнутся проблемы с техникой. Шагающей, я имею в виду. Нам не резон давить их сейчас слишком сильно.

– Я помню, – кивнул Беркутов. – И когда вернется Щукин, напомню ему, если что. А пока об этом рано говорить. Малайцам есть чем сражаться, – после чего дожевал последний кусок бутерброда и произнес: – Кстати, Антипов со своими диверсантами чуть не поймал Джабира. Этот горе-генерал, как ни странно, до последнего оставался с войсками.

– Наверняка на него давят сверху, – пожал я плечами.

– Да и бог с ним, – махнул он рукой и, многозначительно глянув на мою тарелку, произнес: – Меня сейчас больше волнует ужин.

Ну да, Эйка всяко готовит лучше, чем наши повара. Да и продуктами ее Суйсэн снабдил.

– Эйка-тян, – усмехнулся я, – у тебя там что-нибудь осталось для нашего полководца?

– Конечно, Аматэру-сама, – поклонилась стоящая рядом

телохранительница. – Сейчас принесу.

На следующее утро после пробежки, душа, завтрака и всего такого я отправился на стрельбище. Не тренировки ради, просто для души – вот захотелось мне пострелять, и все. К тому же именно с утра там если кто-то и есть, то в очень малом количестве. Правда, сейчас основные наши силы задействованы в операции против малайцев, но и на самой Центральной базе народа немало, в том числе и оба полка «Короны ветра», чей командир с сыновьями как раз находился здесь. С дежурными по стрельбищу я пересекся еще на входе, так что у меня было несколько минут, пока они не притащат патроны и не подготовят место. Впрочем, даже если бы уже все было готово… кто бы мне запретил пообщаться со знакомыми? Семейство Хасэгава заметило меня еще у пропускного пункта, благо тут все на виду, но бежать здороваться, естественно, не стали, а вот стоило мне подойти поближе, как все трое обернулись в мою сторону. Поклонилась эта троица одновременно, но поприветствовал меня только глава наемного отряда.

– Доброе утро, Аматэру-сама.

– Доброе, Хасэгава-сан, – кивнул я в ответ, обозначив улыбку. – Тароу-кун, Фусаши-кун. Решили позаниматься с утра?

Поприветствовал я их в порядке старшинства и как-то на автомате, хотя парням, скорее всего, было на это плевать.

– Война – не повод отлынивать от тренировок, – произнес

Хасэгава, разогнувшись. – Особенно для этих двух салабонов.

– А че сразу – салабонов… – пробурчал Фусаши.

– А ну цыц, мелкота! – прикрикнул Хасэгава, покосившись на него.

– Вы только с автоматами тренируетесь? – глянул я на их стол.

– Автоматы, пистолеты, – ответил он. – Но это здесь. А так и гранаты, и тяжелое вооружение, и тактика. И все остальное, что потребуется им в будущем.

Место для пистолетов, револьверов и тому подобного чуть дальше, так что неудивительно, что я тут только автоматическое оружие вижу. Ибо на фига доставать остальное раньше времени?

– О! – воскликнул я пришедшей в голову мысли. – Может, посоревнуемся? Каждый сам за себя, проигравший… э-э… пятьдесят отжиманий.

– Хм, – взял короткую паузу Хасэгава, после чего немного неуверенно произнес: – Почему бы и нет…

– Быть может, потом? – уловил я его желание отказаться. – Сейчас-то вы заняты. Можно подобрать время получше.

– Нет-нет, все нормально, – ответил он.

– Отец просто боится, что мы тебя в пух и прах разобьем, – вставил неожиданно младшенький.

– Фусаши! – тут же последовал окрик Хасэгавы. – Прошу простить моего сына, у него давние проблемы с языком.

Сам Фусаши в этот момент потирал бок, куда его ткнул локтем стоящий рядом брат. Ну и да, стала понятна нерешительность Хасэгавы – побеждать начальство и так-то опасно, а уж если это начальство – Аматэру… А ведь мой род известен своей справедливостью. Только вот наемник в это, по всей видимости, не верит. Жизненный опыт? Или дело в моем возрасте? Подростки вообще те еще зверьки, порой из-за ничего вспыхивают. А может, кстати, и верит в Аматэру, просто не хочет ставить меня в неудобное, по его мнению, положение.

– Ничего, Хасэгава-сан, все нормально, – улыбнулся я. – Я достаточно высокого мнения о своих навыках, так что, если вы меня победите, я просто поаплодирую вам. Ну и отожмусь. С этим тоже проблем нет.

– М-да… – покосился он на Фусаши. – Как я и сказал – почему бы и нет? Оружие свое?

– Давайте вашим, – пожал я плечами. – Чтобы честно было. Только минут пять дайте, постреляю чуть-чуть, привыкну… Или, если хотите, возьмем мое оружие.

Хасэгава выбрал мою автоматическую винтовку MKb-102 Schmerzmittel. Подозреваю, для того, чтобы мне было проще. Я на его месте выбрал бы первый вариант, и если аристократ проиграет, утешил бы тем, что оружие не его, не успел привыкнуть, вот если бы со своим автоматом… Но что есть, то есть.

Стоит ли говорить, что я разделал их в пух и прах? По-

жалуй, скажу: я уделал семейство Хасэгава, не оставив им и шанса. Не из-за слов Фусаши, просто не видел смысла сдерживаться. Нельзя сказать, что они ничего не смыслят в стрельбе из автоматического оружия, просто я слишком хорош. Причем я не хвалюсь, тут даже хвалиться нет смысла – результат был очевиден. Меньше всего очков набрал старший сын Хасэгавы, Тароу, он и отжался пятьдесят раз. Легко и непринужденно. Что опять же неудивительно с его рангом «ветеран». Кстати, как выяснилось, в отличие от аристократов, которые, перейдя на новый уровень, некоторое время оттачивают мастерство, Тароу сдал на ранг сразу, как только стал более-менее уверенно выполнять экзаменационную технику. Так что полноценным «ветераном» его все же назвать нельзя.

Ну а дальше я предложил повторить, но с пистолетами. Пока шли на новое место, Тароу тихо бурчал о том, что это несправедливо, мол, тот редкий случай, когда он проигрывает брату в стрельбе, наступил именно сегодня. А Фусаши на это только улыбался и его подкалывал.

В качестве вспомогательного оружия все трое использовали кольт 1911. Отличная, хоть и старая машинка. Причем у Хасэгавы реально старая, в то время как у его сыновей – современная реплика. И да, у каждого было по два пистолета. Зачем именно столько, я выяснил, когда начался этап на реакцию, то есть стрельба по внезапно появляющимся целям. Для этого у нас здесь был выстроен небольшой лаби-

ринт. Хасэгава и его старший сын в тире использовали по одному пистолету, а вот Фусаши, выйдя на позицию, достал оба и лишь после этого, слегка запнувшись, повернулся в мою сторону.

– Ты не против? – спросил он, приподняв пистолеты.

– Фусаши! – рявкнул Хасэгава, отреагировав, скорее всего, на неуважительное обращение к столь высокой персоне.

– Нет-нет, все нормально, – махнул я рукой, успокаивая его и давая добро Фусаши.

– Прошу прощения, Аматэру-сама, мой сын будет наказан, – поклонился Хасэгава.

– Право слово, не стоит, – отмахнулся я.

– Не все столь благородны, как вы, Аматэру-сама, – покачал он головой. – Так что от воспитательной беседы он не уйдет. Пока будет отжиматься, естественно.

М-да… Ну и ладно, мне-то что, не лезть же в семейные разборки?

В общем, Фусаши лишь немного опередил старшего брата и проиграл несколько очков отцу. Интересно другое – во время стрельбы он использовал нечто, очень похожее на искусство боя двумя пистолетами моего мира, но именно что похожее. Менее просчитанное, более неуклюжее, вообще никаким образом неспособное вплести в себя элементы «маятника», а значит, никак не помогающее уворачиваться от пуль. Впрочем, последнее пользователям бахира, наверное, и не нужно.

– Ну, как я? А? А? Ведь крут? Крут? – спрашивал Фусаши, вернувшись на позицию.

– Хасэгава-сан, – произнес я. – Вот это вот, то, что мы сейчас видели… э-э… – замялся я, подбирая слова – не хотелось мне критиковать Фусаши.

– Искусство огнестрельного боя, Аматэру-сама, – вздохнул Хасэгава. – Создавать его еще дед мой начал.

Семейный стиль?

– А Фусаши-кун, он… как далеко он в нем продвинулся?

– Он в самом начале пути, Аматэру-сама, – ответил Хасэгава.

– Хм… понятненько, – задумался я. – Не могли бы вы показать мне, как это должно выглядеть?

Мужик сейчас явно чертыхается и материт сына. Наверняка думает, что я захочу выведать у него все секреты, а отказать Аматэру… довольно сложно.

– Если вы этого хотите, – вздохнул он еще раз.

Я на это лишь кивнул.

То, что показал Хасэгава, несомненно, было лучше, чем у Фусаши, но при этом все так же сыро. Когда он вернулся к нам и, вынув магазины, положил пистолеты на стол, вокруг которого мы собрались, голос вновь подал Фусаши.

– Ну как? Отец тоже крут, да? – задрал он показательно нос.

И его даже одергивать никто не стал. Наверное, потеряли всякую надежду привить ему чуть больше уважения к ари-

стократам. Во всяком случае, здесь и сейчас.

– Хм, – покосился я на него. – Хасэгава-сан, я ни в коей мере не хочу лезть в секреты вашей семьи и требовать обучить меня, но позвольте задать пару вопросов.

– Слушаю, Аматэру-сама, – выдохнул он и даже как-то расслабился.

– В этой… системе используется бахир?

– Пока нет, – ответил Хасэгава. – Сами движения еще не до конца вылизаны. Но в будущем, несомненно, мы попробуем приспособить некоторые бахирные техники.

– А стихия? Или вы будете брать техники из нескольких?

– Еще мой отец говорил о стихии молнии, – ответил он.

К слову, адептами именно этой стихии все семейство Хасэгава и является.

– Для скорости, как я понимаю, – произнес я задумчиво.

– И для реакции, именно так, – кивнул он.

– Что ж, – сказал я и снарядил пистолеты Фусаши магазинами. – Вы и ваша семья достойны уважения. Тем не менее позвольте дать совет – изучайте огнестрельный бой. Понимаю, это сложно и техник этого стиля в свободном доступе очень мало, тем не менее, если вы продолжите идти прежним путем, вас ждет разочарование. И да, – крутанул я пистолеты на пальцах, – вашей главной задачей в будущем будет контроль пространства. Нереальный контроль пространства. Божественный, можно сказать. Без этого… – вздохнул я, покачав головой. – Фусаши, дерни переключатель на мак-

симальный уровень.

Теперь мишени, расположенные в небольшом лабиринте, будут появляться с минимальным промежутком времени и буквально на секунду. Да и самих мишеней будет больше.

* * *

Дед гордился созданием нового стиля. «Сокутей но икунангаку», он же «геометрия усмирения». Старик буквально вдалбливал его в своего сына, бредящего фехтованием, а как появился он, Хасэгава Муро, вплотную взялся за внука. Дед мечтал, что доведенный до идеала новый стиль боя даст его потомкам герб. Что ж, то, что видит перед собой Муро, ставит крест на тех мечтах. Никакого «нового» стиля нет и не было, максимум чей-то воссозданный, но… за такое и убить могут. Четкие движения, выверенная до миллиметра траектория движения рук и ног… Боги, каким же неуклюжим все теперь видится! Как будто дети, не понимая, что делают, повторяют за взрослыми. И ведь даже надежды нет, что парень все сам придумал – такое за одно поколение, да еще и одним человеком не создать. Молодой Аматэру буквально перетекал из одной стойки в другую, постоянно находясь в движении. Кстати, если присмотреться и подумать, то эти его полушаги, а иногда и полноценные шаги при смене стоек… Заменить мишени на реальных людей, встать на их место, и становится очевидным, что за то время, пока ты появля-

ешься в проеме очередного окна, даже точно зная, где стоит твой противник, ты просто не успеешь в него выстрелить. Прицел тупо сбивается. Выскочил с наведенным прицелом, а цель стоит чуть в стороне. Даже если выстрелишь одновременно с парнем, попадешь в молоко. Аматэру буквально уворачивается от пуль. И стреляет с нечеловеческой скоростью. То есть понятно, что с человеческой, это видно, но скорость реагирования на угрозу просто зашкаливает. Божественный контроль пространства, м-да… Стоп. Он ведь так и сказал – «вашей главной задачей в будущем». То есть Аматэру дают добро на продолжение разработки стиля?

– Да как он это делает?! – воскликнул Фусаши.

– Если точно знать, откуда и когда выскочит мишень, все несколько упрощается, – произнес Тароу.

– Хочешь сказать, что сможешь повторить? – усмехнулся Муро.

– Нет, – вздохнул старший сын. – Даже если месяц тут безвылазно просижу.

– Аматэру вряд ли провел тут так много времени, – поджал губы Муро.

– То есть получается, все зря? – дошло до Фусаши. – Аматэру ведь не дадут нам…

– Уже дали, – перебил его отец. – Так что следите внимательно, такое вы вряд ли увидите еще где-то.

– Хорошо, что это не настоящий макет здания, а то фиг бы мы что-то разглядели, – заметил Тароу, не отрывая взгляда

от Аматэру.

Это да. Лабиринт, если его так можно назвать, был выстроен из панелей таким образом, чтобы наблюдающим можно было увидеть как можно больше, хотя иногда Аматэру все же скрывался от их глаз. И в такие моменты Муро остро сожалел, что не находится за спиной парня. Первое, что сделал Муро, когда их фактический начальник вернулся к столу, это убедился, правильно ли он того понял. А то мало ли, вдруг ошибся?

– Позвольте вопрос, Аматэру-сама.

– Да, конечно, спрашивай, – ответил тот, вынимая магазины из пистолетов.

– Какую стихию вы посоветуете изучать, чтобы улучшить то, что мы разрабатываем? И, если не сложно, скажите, на каком я сейчас… уровне, выразимся так.

– Хм… – качнул головой Аматэру. – Про уровень сложно сказать – я вряд ли видел все, на что вы способны. Но то, что видел… – задумался он. – По десятибалльной шкале где-то на троечку.

– Это удручает, – вздохнул Муро, втайне боясь услышать ответ на первый свой вопрос.

– Это нормально, – покачал головой Аматэру. – То, чем владею я, создавала куча народу, анализируя огромное количество информации. Вы же работаете одни, да еще и с тем, что есть. А вот со стихией я вам мало чем могу помочь. – У Муро после этих слов аж сердце екнуло, однако следую-

щие слова парня немного успокоили: – Но, как я и говорил ранее, минимум огнестрельный бой. Ваша задача – усилить контроль пространства, и, если верить одной моей знакомой, у огнестрельного боя есть несколько техник, которые могут вам помочь. У стихии ветра есть нечто похожее, молния все же больше про скорость, ну и соответственно реакцию. Точно не огонь. И вам в любом случае придется модифицировать существующие техники. Лучше, конечно, создать что-то свое, но это офигеть как сложно. Если спросить моего мнения, то вам лучше сконцентрироваться на огнестрельном бое стихии ветра, но сам я в этом лопух, так что могу сильно ошибаться. Молния… – задумался он. – Нет. Скорость тут не сильно важна, а реакцию можно и другими методами улучшить. Их, кстати, в свободном доступе полно.

– Благодарю, Аматэру-сама, – согнулся Муро в глубоком поклоне.

Хотя слова про стихию он не очень-то и понял – если Аматэру достиг своего уровня, значит, чем-то он должен пользоваться?

– Благодарю, – последовали за отцом оба брата.

– Если сумеете довести ваш стиль до логического конца, вплетя его в современную школу огнестрельного боя, считайте, герб у вас в кармане, – произнес Аматэру, глядя на них. – Это будет долго и трудно, но и награда достойная. Когда это случится, обратитесь к Аматэру – подсобим с гербом, если что. Мы умеем ценить упорство и всегда награждаем

по заслугам.

* * *

Нельзя сказать, что Казуки трясло или он был испуган, но его нервы точно были словно натянутая струна. Если бы ему прямо сейчас сказали, что бой отменяется, он бы точно смалодушничал и громко выдохнул. Когда он только узнал, что ему предстоит, он больше растерялся, чем напрягся или испугался, но время шло, а его нервы все больше и больше натягивались. Видеосвязь с господином, несомненно, помогла и убрала последние сомнения. По его словам, будучи на таком же уровне развития, господин несколько минут не давался в руки пятерым Ветеранам, да еще и в замкнутом пространстве небольшого кабинета. Звучало это фантастически, но раз так сказал господин… Плюс не стоит забывать, что он неплохо продвинулся в том стиле рукопашного боя, который господин преподает ему. По видеосвязи Аматэру-сама еще раз напомнил о том, что не раз говорил до этого – рукопашка в мире довольно примитивна, и даже его умений хватает, чтобы выделиться на этом поприще. И да, никто не собирался тупо бросать его в бой, перед этим Казуки провел кучу спаррингов с бойцами рода, так что даже он видел подтверждение слов господина – именно что примитивна. Стили рукопашного боя существуют, можно даже сказать развиваются со временем, но такими жалкими темпами, что ина-

че как отсталыми эти стили и не назовешь. Слишком уж велико влияние бахира, чтобы развился стиль, которому обучается Казуки. А вот для Патриархов он идеален. Господин воистину гений. Лучший, идеальный, достойнейший во всех смыслах…

Именно на этом месте его мысли и прервал звонок мобильника. Сидя в практически пустой комнате поместья Аматэру и мандражируя перед боем, на который его вот-вот должны были позвать, Казуки совсем забыл про телефон, взятый по привычке с собой, отчего чуть не вздрогнул, почувствовав вибрацию под левой ногой. Как он оказался именно там, Казуки не понял – карманов в его кимоно не было, так что мобильник он положил рядом с собой, но уж точно не пихал под себя. Глянув на экран мобильника и немного удивившись, Казуки принял вызов.

– Слушаю вас, Укита-сан. Что-то случилось?

– Это я у тебя хочу спросить, – раздалось из динамика телефона. – Куда ты там пропал на две недели, и что с тренировками?

– Оу, что я слышу, Укита-сан спрашивает о тренировках? Может, вы еще и бегаете, как я вам говорил?

– Десять километров в течение дня, – раздалось из телефона в ответ. – Думаешь, я слабак и без надзора не потяну такое?

– Ну… как бы…

– Хорош издеваться, – возмутился Мамио и через пару

секунд молчания спросил: – У тебя там все в порядке? Я не хочу лезть в твои дела, но ты пропал не на какие-то пару дней, может, помощь нужна?

– Все нормально, Укита-сан, правда. Просто я тоже прохожу обучение, но у меня оно несколько более интенсивное.

– Ясно, – услышал Казуки вздох. – Ты хоть своих школьных друзей предупредил, что тебя не будет?

– Конечно, что я…

– Так же, как и меня? – прервал его Мамио. – Парой слов, и думайте что хотите? Позвонил бы ты им.

– Спасибо, Укита-сан, – неожиданно для самого себя произнес Казуки. – Со мной правда все в порядке.

Сначала он хотел отшутиться, но почему-то не получилось. А тут еще и дверь после тихого стука отъехала в сторону, показав девочку-служанку его возраста. Ничего говорить она не стала, просто стояла в проходе и ждала, пока он закончит общение по телефону.

– Да было б за что, – произнес Мамио. – Ладно, заканчивай свои тренировки и возвращайся, бегать в одиночку совсем не весело.

– Постараюсь закончить побыстрей, – ответил Казуки. – До встречи, Укита-сан.

Впрочем, они оба понимали, что в таком деле от тренируемого ничего не зависит.

– До встречи.

– Уже зовут, да? – посмотрел Казуки на служанку, на что

она молча поклонилась. – Ну пошли тогда.

Казуки было интересно, к чему такому готовит его Атарашики-сан? Он, конечно, не супергений как господин, но не заметить особое к себе отношение было трудно. Пояснения, рассказы, откровенное обучение, его чуть ли не дрессировали, однако для чего все это, было непонятно. Теперь вот еще и Рури-чан. Где это видано, чтобы принятому в род слуге выделяли личную служанку из числа потомственных слуг? Правда, ничего такого ему не говорили, то есть никто не представлял Рури-чан как его служанку, но он уже давно обтерся среди слуг, чтобы все понимать. Она выполняет за него мелкую работу, например, уборку в комнате, если его куда-то зовут, то именно она его об этом предупреждает, да в конце-то концов, она всегда поблизости. Если ему что-то надо, именно Рури-чан оказывается рядом и выполняет его просьбы. Или отвечает на вопросы. Но это все ерунда по сравнению с главным и очевидным доказательством его правоты.

– Рури-чан.

– Слушаю, господин, – раздался ее голос позади.

Вот именно. С какой стати потомственной слуге рода в пятом поколении называть его господином? Как же это смущает…

– Подготовь мне ванну. Минут через тридцать.

Казуки был совсем не уверен, что освободится через полчаса, да и в том, что не попадет в больницу, был не уверен,

про смерть думать вообще не хотелось, но это единственное, что пришло ему на ум. Блин, и зачем он вообще ее окликнул? Забавно… это первый раз, когда он отдал ей недвусмысленный приказ. И ответила Рури-чан, похоже, на автомате. Нет, он, конечно, Патриарх, воспитанник наследника, постоянно крутится возле старейшины, но – служанка? Ему?

Заходить в подземный – дабы не портить вид поместья – комплекс Рури-чан не стала и осталась возле дверей в небольшую будку, которая служила входом. Там, под землей, было спрятано много чего, от помещения охраны и тюрьмы до нескольких спортзалов и бассейна. Это с виду поместье Аматэру в Токусиме выглядело как мирный памятник древней архитектуры, на деле же… По словам Атарашики-сан, даже пятерка Виртуозов со стандартным усилением вряд ли способна пережить штурм поместья. В отличие от менее древних родов, Аматэру никто не ограничивал в защите своей земли. Любая техника, любое вооружение, все, что доступно за деньги – и еще чуть-чуть. Именно здесь родилась Кояма Шина, когда ее мать эвакуировали после нападения на родовое поместье Кояма. Впрочем, за время войны сюда многих эвакуировали.

Спустившись вниз, Казуки оказался на пропускном пункте, где его ждал другой сопровождающий, один из личных охранников Атарашики-сан, Мурата Харухико.

– Расслабься, малец, ты его уделаешь, – произнес он.

– Конечно уделаю, Мурата-сан, – кивнул ему с улыбкой

Казуки. – Главное, сделать это быстрее, чем я провернул это с вами, а то получится, что он сильнее вас.

– Не думай об этих глупостях, – потрепал его за плечо Мурата. – Главное… Не важно.

– Не волнуйтесь, Мурата-сан, я не проиграю, – произнес Казуки.

Конечно, приятно, что о тебе заботятся, но слишком уж явно за него переживают. Чувствовать неуверенность человека и одновременно слышать его подбадривания как-то неуютно.

В небольшой, полностью пустой – если не считать двух человек – зал Мурата заходить не стал, да это и неудивительно – то, что должно здесь произойти, не для посторонних глаз.

– Пацан? Я должен сражаться насмерть с пацаном? – произнес мужчина европейской наружности.

Что именно он сказал, Казуки не понял, но сказано было явно на английском. Его сегодняшний противник.

– Тебе не все ли равно? – подал голос Щукин-сан. – Минус один враг твоего клана. Радуйся.

Этого мощного старика Казуки не мог не узнать. Говорил он тоже на английском.

– Ну вы и ублюдки, – посмотрел на Щукина-сана противник и, повернувшись к Казуки, добавил: – Без обид, пацан, но в чем-то он прав. Хоть тебя заберу с собой.

Сам Щукин-сан на эти слова лишь хмыкнул, после чего

кивнул Казуки и отошел к стене. Одна его рука находилась в кармане черной толстовки, а вторая на кобуре с пистолетом. Пистолет нужен для получения преимущества, если американец взбрыкнет, так как оба они, и Щукин-сан, и его противник, находятся под «блокиратором Саймона», опустившего их ранги до Воина. Ему, Казуки, никто помогать не будет. Бой насмерть как-никак.

Вдох-выдох. Все будет как на спаррингах с бойцами рода. Надо всего лишь бить еще сильнее, не жалеть противника и использовать то, что господин велел не использовать на союзниках. Он сильнее. Он справится. Он точно справится. Господин сказал, что он справится, а значит, иначе и быть не может.

Пошевелить пальцами на ногах, почувствовать их, почувствовать стопы ног, ноги, все тело. Вдох. Выдох. Почувствовать легкие, мышцы, усилить тело. Сконцентрироваться. Вспомнить, как он часами подбрасывал камешки и смотрел, как те медленно опускаются. Медленно. Он сильнее, быстрее, он не может проиграть. Глядя на то, как слегка замедленный в его восприятии противник приближается к нему, Казуки сделал прыжок вперед.

Удар сверху сбил поднятый блок врага, отчего тот чуть довернул корпус, не давая воспользоваться открывшейся возможностью, но это и нужно было. Потеряв из виду ноги Казуки, да еще и сместив центр тяжести, противник закономерно нарвался на подсечку, а падая вперед, не смог увернуть-

ся от апперкота. И уже на земле получил пару ударов ногой по голове. Получил бы еще, если бы не откатился в сторону. Впрочем, преследовать его Казуки не стал, опасаясь борьбы в партере. Если враг сможет его подмять под себя, тут же все и закончится. Увы, но Казуки еще не настолько хорош, чтобы выбраться из-под взрослого тренированного бойца.

Как только противник поднялся на ноги, Казуки тут же рванул в его сторону, но напоролся на точно такой же рывок, чудом уйдя от пролетевшего мимо сгустка голубоватой энергии, и резко наклонился вперед, уворачиваясь от удара левой. Продолжая движение, он согнулся пополам, ударив ногой через себя, угодил пяткой в лицо противнику и разгибаясь захватил его штанину, заставив того упасть на спину. Дождавшись очередного кувырка противника, с подшагом вперед выбросил ногу и попал тому точно в солнечное сплетение. Перебирая ногами и пытаясь сохранить равновесие, враг начал отходить назад, отчего полностью раскрылся, чем Казуки и воспользовался по полной. Еще один подшаг, удар в корпус, в челюсть чуть согнувшегося противника, еще один в челюсть, подсечка и, стимулируя особым способом мышцы, со всей силы ударил обеими руками уже падающего врага. Наблюдая за спаррингами Святова-сана и господина, он своими глазами видел, как тот отбрасывал русского далеко в сторону точно такой же связкой. К сожалению, Казуки на такое был не способен, так что ему пришлось добавить удар ногой прямо в голову упавшего противника. Види-

мого результата это не принесло, и, откатившись в сторону, противник вновь начал подниматься, но на этот раз Казуки остался на месте, печенкой чувствуя, что приближаться к тому не стоит. Не сейчас.

В тот момент Казуки как никогда понимал господина, который не раз и не два ругался на этот проклятый «доспех духа» – если бы не он, американец уже давно лежал бы тут без сознания. Так еще и кулакам больно. Притуплять боль Казуки умел, а вот полностью ее блокировать – нет. Все, надо убрать лишние мысли и собраться.

Осторожно, короткими шажками приближаясь к противнику, Казуки пытался подобрать лучший способ атаки, но почему-то каждый раз его что-то останавливало. Противник тоже не спешил нападать, как и он сам, осторожно приближаясь. В какой-то момент, когда расстояние между ними сократилось до минимума, а нервы готовы были порваться от напряжения, Казуки осенило – техника. У него же просто техника наготове. И в тот же миг он понял, что встал слишком близко. Всего одна упущенная деталь, и расстояние превратилось в слишком маленькое. Рывок в сторону и перекат спасли его от очередного сгустка энергии, но, уже практически поднявшись на ноги, Казуки был сбит с ног навалившимся на него противником. Практически сразу за этим его бок обожгла боль от удара. Извернуться, чуть довернуть тело, и следующий удар пришелся в его локоть, после чего его дернули, и Казуки оказался на спине. После такого все, что

он мог сделать, это прикрыть голову руками.

Неужто это конец? Вот так вот бесславно погибнуть в каких-то подземельях? Похоже, да. Казуки чувствовал, как очередной удар ломает ему ребра, как немеет левая рука, как кончается воздух в его легких, и дышать все сложнее и сложнее. Как же так, ведь господин сказал…

Господин сказал победить.

Слегка раздвинуть руки, отмечая положение противника. Сместить левое плечо чуть в сторону, пропуская очередной удар, и тут же левой же рукой схватить руку противника, выстреливая правой вверх и хватая того за вторую. «Рывок» вверх, и лоб Казуки встретился с носом противника. Еще раз. Чуть повернуть корпус, сместить бедро в сторону, «толчок». Нереальный в его положении «толчок», опрокинувший врага на спину. Правая рука свободна, левую все еще держат. Развернуться на спине и со всего маху ударить противника ногой в лицо. Левая рука свободна, кувырок через спину, встать на ноги.

Господин сказал победить.

Очередной сгусток светящейся хрени Казуки принял на скрещенные руки, усилием воли отключив боль. По всему его телу словно бегали мурашки, а волосы стояли дыбом. Тем не менее на самом краю сознания Казуки знал, что никаких мурашек нет, а его волосы были всего лишь растрепаны. Перед ним был поднявшийся на ноги противник, который обречен сегодня проиграть. Потому что…

Господин сказал победить.

Рванув вперед, Казуки буквально отбросил в сторону руку противника, которой тот нанес удар, и тут же ударил в ответ. Правой в челюсть, левой по ребрам, правой туда же, левой в челюсть, подсечь опорную ногу, правой в челюсть начавшего падать врага, доворот корпуса и… Обычный человек просто не смог бы провернуть такое, скорости бы не хватило, но противнику Казуки не повезло, и, уже будучи в полете, падая на землю, он получил удар с двух рук прямо в грудь, что заставило отлететь его метра на полтора назад. Прыжок вперед, и уже Казуки оседлал противника, нанося град очень тяжелых ударов.

Господин сказал победить.

Два, четыре, шесть, двенадцать, двадцать… Удары сыпались с ошеломляющей для простого человека скоростью, но кто в том зале был простым человеком? Все, кто там был, знавали удары и побыстрее, но в тот момент для одного конкретного американского бойца хватало и такой скорости. Вот пропал его «доспех духа», и уже ему пришлось уйти в глухую оборону, прикрыв руками голову. Очередной удар сломал ему кость правой руки. Лицо уже давно избито в кровь. Ребра трещат от нагрузки, но пока держатся, правда, лишь за счет того, что парень почти их не трогает, сконцентрировавшись на голове и прикрывающих ее руках. Следующий удар отбросил левую руку в сторону, но сил вернуть ее на место уже не было, а значит, лицо фактически открыто,

что моментально подтвердил сломанный ударом нос. Понимал ли Роджер, что проиграл? Конечно. Но сдаваться? Нет. Флеминги умирают, такое, хех, бывает, однако сражаются, черт подери, до конца.

В какой-то момент Казуки, рывком поднявшись, начал избивать противника ногами, но недолго. Заметив, что тот уже даже не шевелится, остановил очередной удар. Не зная, что делать дальше, отошел чуть в сторону и посмотрел на Щукина, потом на американца. Опять на Щукина. Опять на американца. Он победил, но господин говорил, что смерть человека Патриарх не спутает ни с чем, тем не менее Казуки был в недоумении, он ведь ничего не почувствовал. Его противник жив? Или все-таки мертв. Мертв… Он убил… Нет, господин же говорил, что он не спутает… смерть… Значит, жив? Ведь жив? Но… он ведь должен… Что должен? Убить? Победить? Жив этот гайдзин или нет, демоны его подери?!

Роджер был жив. Ненадолго потеряв сознание, первое, что он сделал, это попытался закрыть голову, после чего на автомате принялся подниматься на ноги. Медленно, еле-еле. С окровавленным лицом и недействующей правой рукой. Все это время Казуки стоял в стороне и тупо пялился на своего противника. Пару раз упавшего, но упорно поднимавшегося на ноги противника. Когда тот все же более-менее утвердился на своих двоих, то попытался встать в стойку, но со сломанной рукой все, что у него вышло, это поднять левую и прислонить к виску, обозначив тем самым готовность

к бою. Насколько это вообще возможно для человека, который и стоять-то не должен. И что теперь делать ему, Казуки? Продолжить избивать противника? Забить его до смерти? Но… Как так-то? Это ведь… Это ведь уже не бой.

– Господин сказал победить, – произнес Казуки, глядя на Щукина. – Я победил.

– Я тебя все равно не понимаю, парень, – хмыкнут тот. – Но смысл улавливаю. Иди.

Ответа старика он не понял, но кивок на дверь в конце как бы намекал. Он победил. Господин сказал – он сделал. Теперь можно и о ванне подумать.

* * *

Проследив за тем, как парнишка чуть шатающейся походкой вышел из зала, Щукин оторвался от стены, направившись в сторону так и стоящего в стойке американца.

– Ты как, еще способен соображать? – спросил он, подойдя к нему.

– Да… – Рука Роджера упала. – Я проиграл.

– Ну этого мелкого монстрика в поместье так никто и не смог победить. Это, конечно, были спарринги, без бахира, но сам факт говорит о многом, – произнес Щукин, обойдя Роджера и встав напротив него.

– И что теперь? – спросил тот устало.

– Это был достойный бой, – произнес Щукин. – Вас обоих

есть за что уважать.

– Иди…

– Вот только давай без мата, – перебил Щукин и, немного помолчав, продолжил: – Я не знаю, что будет дальше, не я тут отдаю приказы, но твой клан сильно насолил местной хозяйке, так что вряд ли впереди ждет что-то хорошее. Впрочем, подлечить тебя в любом случае стоит.

– Откуда у вас два Патриарха? – спросил Роджер.

– Настоящий профи, да? – откликнулся Щукин. – До последнего пытаешься что-то разузнать, – и, покачав головой, закончил: – Удача это. С Патриархами по-другому и не бывает. Просто боги на стороне Аматэру. Ну или одна конкретная богиня.

Глава 3

Лично для меня вступление в войну рода Токугава неожиданным не было. Еще бы, от моего доброго намерения слишком многое зависело. Так что со мной и моими людьми Токугава были на связи постоянно. Подозреваю, что для заинтересованных в Малайзии лиц ход отверженных тоже сюрпризом не стал. А вот для тех, кто просто наблюдал за событиями в этой небольшой стране, неожиданное появление в области Капит еще одного японского рода определенно стало событием. Пресса просто сошла с ума, строя невероятные теории и приглашая к себе различных экспертов, которые своими рассуждениями добавляли хаоса. Никто не понимал, что происходит, но каждый хотел оказаться правым в своих предположениях. А уж что творилось в малайских СМИ…

Само собой, для меня данное событие без последствий не прошло. Несколько дней я только и делал, что общался с большими шишками.

А началось все с самого Токугавы. Учитывая и то, в какую авантюру он влез, и его зависимость от моих решений, – несмотря на то, что я сам его сюда пригласил, – глава рода просто не мог не нанести мне визит.

– Токугава-сан, – поздоровался я, спускаясь со второго этажа. – Рад вас видеть.

Идущий за мной старик Каджо, который и предупредил

о приходе гостя, свернул в сторону кухни, а я направился прямиком в центр гостиной, где сидел молодой глава рода Токугава.

– Аматэру-сан, – откликнулся он, поднявшись из кресла.

С улыбкой кивнув ему, я уселся напротив. Тут же на столик, стоящий между нами, опустились чашки с чаем, а Цубаки, как и всегда одетая в кимоно красных цветов, с поклоном удалилась.

– Надеюсь, добрались без проблем? – задал я малозначительный вопрос, просто чтобы начать разговор.

– Все в порядке, – кивнул Мирай. – Уже отметили свою будущую территорию блокпостами, сейчас укрепляем ее более серьезно. Не так-то это просто, оказывается.

– Учитывая, сколько у вас гор, могу только посочувствовать, – покачал я головой и задал более актуальный вопрос: – Дома были проблемы?

– У нас? – горько усмехнулся он. – Дом для нас одна большая проблема. Думаю, даже у вас до вступления в род Аматэру было меньше проблем.

– Но вы тем не менее здесь.

– Я поставил на эту войну все, – сказал он, чуть приподняв подбородок. – Мне теперь нет смысла возвращаться без победы.

– Есть вариант, что даже если вы проиграете, император оставит вашу родню в покое, – произнес я задумчиво. – При условии, конечно, что вы сгинете здесь.

– Даже если бы я был на все сто уверен, что так случится, остаются еще простые аристократы, – отмахнулся он. – Сказать по секрету, я вывез оставшихся родственников в Германию. Если проиграю, жить они будут бедно, но хотя бы будут.

Видимо, не такой уж это и большой секрет, раз он мне об этом так спокойно говорит. Да и не так все просто. Бедные свободные аристократы, одни дети, да в чужой стране…

– Мои слуги очень скоро собираются подчистить область Сибу, да и Бинтулу взять под более плотный контроль, так что приглядывайте за своими западными границами. Отступающие могут рискнуть пройти через вас. Мы постараемся выдавить их в другую сторону, но, сами понимаете, всякое может быть.

– Учту, – кивнул Мирай. – Решили раздвинуть границы своих владений?

– Скорее зону влияния, – усмехнулся я. – Нынешние границы меня устраивают. Да и не удержим мы больше. В будущем. Сейчас-то такое возможно. К тому же удержание больших территорий требует больших ресурсов, а они у нас, к сожалению, не бесконечны.

– Понимаю, – чуть вздохнул Мирай. – Постройка даже одной укрепленной базы стоит недешево, а уж целая линия укреплений…

– У вас самих-то с этим как?

– Нормально, – слегка улыбнулся он. – В отличие от вас, нам укреплять гораздо меньше.

Ну да, у них там одни горы вокруг, где вести оборону значительно проще, чем на равнинной местности.

– Кстати, вы давали разрешение на столь частое упоминание вашего рода в японских СМИ?

На что Мирай лишь дернул губой.

– Удивительная наглость с их стороны. Хотя нет, не удивительная.

– В каком-то смысле это даже выгодно, – пожал я плечами. – Проиграете – и вам будет уже плевать, но если выиграете, о вашей доблести будут знать все.

– Пока что, – поморщился он, – нас лишь обвиняют в желании воспользоваться достижениями ваших слуг. Точнее, простолюдинов, которые прибыли сюда до нас. Об Аматэру разве что упоминают, да и то редко.

Ну да, есть такое.

– Вы ведь не объявляли, ради чего пришли сюда?

– А смысл? – пожал он плечами. – Агрессию по отношению к нам это все равно не остановит, зато через год заявление о передаче земель императору вызовет настоящий фурор.

– Тоже так считаю, – покивал я. – Кстати! Насколько я знаю, ваши пилоты специализируются на английской технике. Это так?

– Вынужденно, – чуть кивнул Мирай. – Наш род и до… инцидента с принцессами не был популярным, так что с покупкой техники существовали некоторые сложности. При-

ходилось брать что есть.

– Да и машины у англичан не такие уж и плохие, – заметил я. – А как же покупка за рубежом?

– Купить-то можно, но вот с доставкой были проблемы, – ответил он. – Решаемые… по большей части, однако времени и нервов на это тратилось слишком много.

После похищения внучки императора и Шины военную мощь Токугава сильно подсократили, плюс напряг с деньгами – сомневаюсь, что они привезли сюда много техники. А у меня как раз английских «Вавилонов» полно. И чем глубже Токугава залезут в долги к Аматэру, тем лучше. Правда, их могут вынести японские кланы, и я все потеряю, но кто не рискует, тот жрет паленую водку вместо шампанского.

– Могу помочь со средними МД, – произнес я, показательно задумавшись. – Все-таки мы в каком-то смысле союзники, а у меня без дела простаивают пятьдесят единиц английских «Вавилонов».

– Средние МД? – задумался Мирай. – Я… Боюсь, мы… Это слишком роскошное предложение.

– Помогая вам, я помогаю себе, – пожал я плечами. – О цене не волнуйтесь – сегодня я поддержу вас, завтра вы поможете мне.

– Все равно, – покачал он головой. – У меня просто нет столько лишних пилотов. Но… Тридцать единиц с учетом запасных, пожалуй, не помешают.

Он явно боролся со своей гордостью, но уж слишком мно-

го было поставлено на карту.

– Хорошо. Я поговорю со Шмиттом, думаю, он будет не против вам помочь.

Естественно, малайцы не собирались давать время Токугава на укрепление позиций – в отличие от нашей ситуации в самом начале, сейчас королевские силы были, скажем так, в «боевом режиме», и времени на раскачку им не требовалось. Правда, думаю, Токугава и сами справились бы, но мы решили не рисковать.

Как я и ожидал, воевать на территории противника оказалось не так-то просто. Малайцы не то чтобы партизанили, но когда на стороне противника чуть ли не каждый холм, не говоря уже о местном населении, воевать очень сложно. Хорошо еще, что воздух был полностью за нами. Но и это, подозреваю, явление временное, все же у целого государства ресурсов побольше, а беспилотники достать проще, чем шагающую технику. К тому же, что важнее, операторы беспилотников сидят в безопасности и в бою потерь не несут. А подготовленные операторы, как и любой профессионал, – это тоже ресурс. Чует мое сердце, скоро в небе та еще мясорубка начнется. У них больше техники, у нас лучше операторы.

В следующий сеанс связи с домом попросил Атарашики как-нибудь повлиять на СМИ, мол, наши слуги настолько круты, что успешно противостоят целому государству, дела, которые Токугава начали творить по соседству, никак не пересекаются с нашей войной. По большому счету нам это бы-

ло не важно, но чисто по-человечески мне не нравились нападки на род Мирая. Да и для рода Аматэру будет выгоднее, если у Токугава все получится. Заодно поговорил с Казуки. Этот дуралей почему-то вбил себе в голову, что провинился, раз не смог убить своего противника. Для меня же это не имело значения, главное – победа и новый прорыв в его силах. А прорыв был. Видеофайл с записью поединка мне прислали в тот же день, когда он состоялся, и то, что Казуки стал сильнее, было видно невооруженным взглядом.

– Казуки, подними голову, – произнес я, глядя на экран, где мой воспитанник склонился в поклоне.

– Господин… – начал он, разогнувшись.

– Стоп, – поднял я руку. – Хватит. Я устал от твоих извинений. Скажи, малыш, я хоть раз говорил, что ты обязан во что бы то ни стало убить своего противника?

– Мм… – отвел он взгляд, припоминая. – Но ведь это был смертельный поединок. Один из нас должен был умереть.

– Один из вас мог умереть, – возразил я. – Мне от тебя было нужно совсем не это. Просто я не опечалился бы, если бы ты убил его, но не более. Главное, чтобы ты стал сильнее. И ты стал, хочу заметить. Более того, ты не скатился к бессмысленному убийству, и это еще один плюс тебе.

– Я просто не смог… – мямлил он.

– Я видел ваш поединок, – усмехнулся я. – Все ты мог. Но в бою. Ты не струсил и принял вызов, победил, стал сильнее и проявил достоинство. Я правда горжусь тобой.

– Я не достоин этой похвалы, господин, – вновь склонился он. – Если бы не вы, я бы до сих пор…

Договорить он не смог. Лица я не видел, но, судя по голосу, его сейчас просто переполняли эмоции.

– Уверен, даже не стань ты Патриархом, меня бы не разочаровал.

– Никогда в жизни, господин! – чуть ли не выкрикнул Казуки.

– Ладно, с этим разобрались. Иди, заодно позови обратно Атарашики-сан.

Вернулась старуха с ехидной усмешкой на губах.

– Ну как тебе твой фанатик? – спросила она после того, как уселась перед камерой.

– Да ладно тебе, чего сразу фанатик? – пробормотал я.

А вообще – да, было в нем что-то такое…

– Самый что ни на есть сформировавшийся, – усмехнулась она. – Ты для Казуки теперь боженька, и я сомневаюсь, что это можно изменить. Да и не нужно, если подумать.

– Главное, чтобы не отупел, – вздохнул я.

– На этот счет можешь не беспокоиться, – отмахнулась она. – Знаешь, что пацан выдал мне недавно? Подловил момент, когда речь шла о твоей женитьбе, и вслух порадовался, что слишком молод для этого. Учитывая, что прежде подобных рассуждений за ним не водилось, да и лицом он владеет плохо, подозреваю, что он заметил свою особую подготовку и сделал некие выводы.

– Ну да, ну да, – потер я лоб. – Вступления в род он и предположить не может.

– Да и никто на его месте не смог бы, – улыбнулась Атарашики. – Главное, он смотрит, думает и анализирует.

– И ведь в яблочко попал, засранец, – покачал я головой.

– Ладно, это все весело, конечно, но есть и плохие новости: Нагасунэхико зашевелились.

– Не понял, – нахмурился я.

– Липнут ко мне последнее время, всё про твои трофеи вызнать пытаются, но вряд ли это надолго.

– Думаешь, они нацелились на девушек?

– Или на одну из них, – кивнула она. – Надеюсь, что я ошибаюсь, но как бы до давления не дошло. А там и до провокаций. Не знаю, – вздохнула она. – От них всего что угодно можно ожидать.

– А Тайра?

– Эти, как ни странно, молчат, – ответила она.

Эх, блин. Не было печали…

– Чуть что, сразу связывайся со мной. Если надо, я могу и в Токио наведаться.

– И? – усмехнулась она, покачав головой. – Вряд ли ты чем-нибудь тут поможешь.

– Держи меня в курсе, – нахмурился я. – О любых изменениях в этом деле сразу сообщай. Сам факт моего возвращения о многом скажет.

– Да-да, как скажешь, – повела она кистью, типа, отмах-

нулась.

* * *

Через два дня после того разговора случилась битва, о которой малайские СМИ не переставали трубить очень долго. Ей даже официальное название дали – битва при Сибу. Замечу, что мы ее не планировали, просто зачищали территорию одноименной области, прессуя отступающие войска противника. Кто ж знал, что малайцы упрутся перед этим городком. И ладно бы просто решили стоять насмерть, но у них это, блин, получилось.

Началось со слабо укрепленных позиций малайцев, которые один из наших отрядов решил потрепать, пока к ним идут подкрепления. Через полчаса вялой перестрелки с территории города поднялась целая куча беспилотников, и мы разом утратили контроль над воздухом. Сражающийся отряд доложил, что их начали атаковать с неба, то есть у малайцев были беспилотники не только класса «воздух – воздух», но и «воздух – земля». Естественно, мы к тому времени уже готовили свой ответ в виде пяти десятков своих аппаратов, но нашим бойцам у Сибу в любом случае пришлось отступать в попытке соединиться с подходящим к ним с северо-востока подкреплением с парочкой ЗСУ за пазухой. Они, конечно, не столь ультимативны, как зенитные ракетные комплексы, особенно стационарные, но тоже могут дать жару. Како-

во же было наше удивление, когда на две ЗСУ объединившихся отрядов обрушились почти две сотни БПЛА малайцев. От разгрома не таких уж больших отрядов нас спасли пришедшие к ним на помощь уже наши беспилотники. ЗСУ к тому времени были уничтожены, к двум отрядам спешил третий плюс сводная группа ПВО, а в это время у небольшого городка Сибу разразилась эпичная воздушная баталия, где мастерству наших операторов противостояло количество малайцев. Вот что значит неподготовленные позиции и наскок, ну или наоборот, если смотреть глазами противника – у них-то как раз все было подготовлено и спланировано. Даже малайцы умудрились показать нам, почем фунт лиха.

Уж не знаю, кто спланировал данную операцию, но он явно не был дураком – наш отряд ПВО был уничтожен на подходе к месту боя другим отрядом, в составе которого было два Мастера. Правда, одного наши все же сумели забрать с собой на тот свет, но в целом мы оказались в очень щекотливом положении. Потери как в технике, так и в людях уже перевалили за приемлемый минимум, а мы до сих пор пытались всего лишь выправить положение. В итоге единственное, что нам оставалось, это отдать приказ на отступление и дожидаться подхода тяжелой техники с ПВО. Самое поганое, что нам по факту этот долбаный Сибу и не нужен был, просто как-то все так завертелось…

– Почти три сотни душ, девятнадцать единиц техники, в том числе семь ЗСУ, тридцать один беспилотник, – пере-

числял Беркутов, сидя напротив меня в столовой. – И все это фактически на пустом месте. С их же стороны – сорок один беспилотник, десяток бойцов и один Мастер. Размен, прямо скажем, не очень. Так теперь нам этот паршивый город еще и брать придется. Либо держать рядом системы ПВО, а это значит еще и усиление их защиты.

– Фактически опорный пункт посреди поля, – пожевал я губами. – Город брать обязательно?

– Либо брать под контроль всю ту местность, – кивнул Беркутов. – Скопилось слишком много малайских сил и их беспилотников. Удерживать город нам нет смысла, но выбить оттуда королевские силы мы обязаны.

– Ты учитывай, что там аристократов полно, – заметил я. – Стоять и смотреть, как их город захватывают, они не будут.

– Помню, – вздохнул он. – Ладно, никто и не говорил, что все малайские офицеры такие же, как Джабир. Хоть один головастый должен был найтись.

Имя этого головастого мы узнали довольно быстро. И смех и грех, но нам его предоставили буквально на блюдечке малайские СМИ, восхваляющие нового героя, сумевшего разгромить коварного врага короны. И этим героем стал некий Сайфул Рахим Хашим из небольшого и молодого, всего триста одиннадцать лет, рода Хашим. Интересен он разве что тем, что род Хашим известен скорее своими учеными и преподавателями, несмотря на то, что чаще они своих детей отправляют все же в армию. Но кто знает капитана Хаши-

ма? Никто. А вот его отец Абдул Хашим, ректор Университета Малайя, чуть ли не самого элитного учебного заведения страны, известен довольно многим. Но это у них там, я-то, понятное дело, ни о каких Хашимах никогда не слышал.

Да уж, представляю, как капитан Хашим сейчас материт репортеров, его же фактически с потрохами мне сдали. Всю подноготную выложили.

От малайских новостных сайтов меня отвлек стук в дверь.

– Прошу прощения, что отвлекаю, Аматэру-сама, – поклонился мне Суйсэн. – Комендант базы просил передать, что у ворот базы объявились представители «Токио Асами». Желаете с ними встретиться или их лучше прогнать?

– «Токио Асами»? – удивился я, вскинув брови. – Хочешь сказать, японские репортеры и сюда добрались?

– Судя по всему – да, – ответил он спокойно.

Вновь глянув на монитор, я со вздохом покачал головой.

– Ладно, пойдем послушаем, что им надо.

Репортеры дожидались меня у северного КПП. Мужчина и женщина, за которыми приглядывали бойцы «Жареной черепахи». Неизвестный мне мужчина и вполне себе знакомая женщина.

– Комацу-сан, – обратился я к дамочке. – Вот уж кого я здесь точно не ожидал увидеть.

Комацу Ая, та самая журналистка, что несколько раз брала у меня интервью в Токио, была одета очень легко, несмотря на середину сентября – белая блузка да серые шорты.

Впрочем, климат Малайзии позволял.

– Приветствую, Аматэру-сама, – поклонилась она на пару с сопровождающим ее мужчиной. – Я смогла уговорить начальство послать меня сюда в командировку, так что, если вы позволите, с удовольствием вновь поработаю с вами.

– А если не позволю? – хмыкнул я.

– Так это ведь еще не родовые земли, – заметил спутник женщины. – Кто нам запретит-то?

Ну ничего себе заявления. Похоже, и в этом мире репортеры – крайне зарвавшиеся личности. Только вот…

Прервала мои мысли замершая ненадолго Комацу. Не убирая с лица улыбки, она развернулась и, подойдя вплотную к своему напарнику, совершенно неожиданно ударила того коленом между ног. После чего, не обращая на скрючившегося мужчину внимания, вновь развернулась ко мне и с поклоном произнесла:

– Прошу прощения за слова моего оператора. Он дурачок, не обращайте внимания на то, что он говорит. Если бы не его мастерство в работе с камерой, сидел бы этот придурок в Токио. И отвечая на ваш вопрос: коли вы не дадите нам согласия, мне останется лишь на коленях молить вас изменить свое решение и дать нам шанс.

Может, поставить условие, чтобы она еще раз врезала по яйцам этому идиоту? Да не, не стоит быть таким мелочным. В целом репортеры мне тут не помешают, если они, конечно, управляемы и не лезут куда не надо.

– Давайте заглянем ко мне домой, Комацу-сан, там и обговорим условия нашего сотрудничества. А вы, оператор-сан, – глянул я на ее спутника, – подождете здесь.

– Но… кха, кха… Сэмпай, – произнес тот с укором, после того как незамедлительно получил локтем в живот. – Уй-ёо-о-о… – простонал он, так как Комацу ему еще и на ногу наступила. – Как скажете, Аматэру-сама. Буду ждать здесь, Аматэру-сама.

Разговор с Комацу Аей вышел сугубо деловым. Для начала я сразу определил некоторые вещи, которых она делать не должна, и то, что она делать обязана. Например, если ей захочется взять у кого-нибудь интервью, она сначала обязана уведомить меня, у кого именно, и получить на это разрешение. Вообще, разрешение ей потребуется практически на все. Разве что передвигаться по территории Мири она может свободно, но опять же – предупредить, куда именно решила поехать, она обязана. Просто чтобы знать, где искать ее хладный труп, если что. Выбираться за пределы Мири я ей не рекомендовал. Но в принципе, если жить надоело…

Заодно спросил – с чего она вообще решила сюда податься. Сначала она завела песню про освещение выдающихся подвигов соотечественников, о которых общественность должна знать. Потом, после того как я поморщился, немного изменила риторику и заговорила уже о моих подвигах. А после моего вздоха добавила, что рейтинги ее вышедшего фильма бьют все рекорды и продолжение несомненно сохра-

нит данную тенденцию.

– Комацу-сан, – прервал я ее, – я немного не о том. Насколько мне известно, пресс-служба моего рода должна была донести до СМИ, что тут крайне опасно и в целом соваться сюда не рекомендуется.

– Я готова пойти на этот риск, – произнесла она твердо.

– То есть вы просто дура? – удивился я.

– Риск сопровождает нас повсюду, а здесь он не должен быть таким уж…

– Комацу-сан… – опять поморщился я.

Вот не верю я, что она не понимает. Аматэру чуть ли не прямым текстом сказали, что не желают видеть здесь репортеров, и, несмотря на это, она все же рискнула здесь появиться.

– Я… – замялась она. – Я подумала… что наша предыдущая совместная работа…

– Дает вам некие преференции? – усмехнулся я.

Ясненько. В общем, она решила, что если сюда кого и пустят, то только ее. Ну или что у нее больше всего шансов на это. И ведь оказалась права, что интересно. Любого другого я бы послал подальше.

Поселил я эту парочку на базе, но дабы полностью их контролировать, вызвал с Пляжной базы Куроду Асао – бывшего капитана полицейского спецназа, бывшего главу охраны Шидотэмору, бывшего лейтенанта моей зарождающейся тогда армии. Сейчас он уже капитан и командует ротой. Один

из первых моих бойцов, с которым мы воевали против Змея и его гильдии. Забывать я его не забывал, но, так как ничего подходящего для него не было, он пока оставался просто одним из моих офицеров. Теперь же пусть займется курированием этой парочки репортеров. Заодно под рукой будет. А то и правда – один из приближенных ко мне людей, а работает простым, по сути, воякой. Вызвал я его вместе с ротой, которой он командует, в большинстве состоящей из «крольчат» – первых моих бойцов, поставивших свои жизни на кон, надеясь в будущем войти в гвардию моего существующего тогда лишь в проекте рода. И они будут моей гвардией, сразу как эта эпопея с Малайзией закончится.

Последующие дни были довольно спокойными. Разве что Беркутов что-то мутил с ответным ходом против Сибу. Во всяком случае, брать его в осаду он не спешил. Вмешиваться в его дела я не собирался, да и понял, что происходит что-то непонятное, далеко не сразу, а когда понял, мне стало жутко любопытно. Проблема, если это можно так назвать, была только в том, что он находился на Центральной базе, а я на Главной. Конечно, связь работала прекрасно, но хотелось расспросить лично, будучи в центре событий, а вот тащиться к нему несколько часов желания не было. Но мне повезло. На Центральную базу наконец прибыли давно ожидаемые, но до этого ненужные вертолеты. Точнее, нужные, но пока мы не были точно уверены в контроле над своей территорией, а малайцы, в свою очередь, полноценно властвовали на

своей, вертолетами было тупо опасно пользоваться. Теперь же в Восточной Малайзии у короля была лишь одна полноценная станция слежения, а с системами ПВО и вовсе полный швах. Поэтому вертолетам стоило опасаться ровно того же, что и в моем прежнем мире. То есть опасно, но работать можно. А уж на территории Мири так и вовсе раздолье. Так что теперь я могу перемещаться между базами не в пример быстрее.

К Беркутову я отправился на следующий день, где мне и поведали, что происходит.

– Ловушка? Ты уверен?

– Скажем так: сильно подозреваю, – ответил Беркутов. – Спасибо.

Кивнув Эйке, которая поставила перед нами чашки с чаем, он вновь вернулся к бумагам на столе. Сидели мы в его кабинете, и кроме нас тут была только моя телохранительница, но и она вскоре вышла из комнаты.

– И в чем она состоит? – спросил я, делая глоток чая.

– Лично я дождался бы начала осады города и ударил в спину вражеским войскам, – пояснил он и добавил: – В данной ситуации.

– Для этого, – потер я лоб, – нужно много знать и многое предвидеть.

– Да не так уж и много, – вздохнул Беркутов. – Всего лишь – где именно встанут войска противника. Ну и засадный полк организовать. Если я прав, то план этого… – за-

пнулся он, – Хашима… довольно примитивен в целом, но сложен в частностях. Ну и сам факт того, что он планирует не на один, а на пару шагов вперед, впечатляет. Привык я к дурачку Джабиру, – покачал Беркутов головой. – Грешным делом чуть всех малайцев не стал такими считать.

– То есть, по-твоему, он уже знает, где встанут наши люди для осады города? Ведь засада уже должна быть готова, а абы где ее не устроишь. Знает то, что не знаем мы, и уже готов к этому?

– А-а, – отмахнулся Беркутов. – Тут все проще, чем ты думаешь. На самом деле у нас нет особого выбора, где развертывать силы. На западе и северо-западе опасно – там на нас и войска Джабира могут накинуться. На юго-западе и севере негде. То есть остаются северо-восток, восток и юго-восток. Северо-восток… неудобно. Там и дорог-то почти нет. Так что знаем мы о засаде или не знаем, а выбор у нас в любом случае ограниченный.

– Все это не будет иметь значения, если мы найдем засаду, – заметил я.

– Именно, – согласился Беркутов. – И мы ее найдем. Если, конечно, я прав и засада есть.

* * *

Атарашики не любила выбираться на светские рауты. Нынешняя Атарашики. Когда-то, как и любая другая девуш-

ка, она была не прочь продемонстрировать общественности свою красоту, ум и богатство рода. Но время шло, семья уменьшалась, поддержка, реальная поддержка друзей и союзников, становилась все более эфемерной, выход в свет все чаще превращался в работу, порой весьма сложную. То, что должны делать мужчины рода, ложилось на ее плечи, при этом и ответственность леди рода с нее никто не снимал, а ведь порой эти вещи были несовместимы. И в какой-то момент она осталась последней. Ее внук, ее гордость и надежда, погиб, так и не оставив наследника. И все стало бессмысленным. Осталась лишь гордость. Именно гордость руководила как любыми ее попытками увеличить влияние и финансы, так и действиями, направленными на благо рода. Поначалу еще была надежда на ритуал принятия в род, но время было упущено и найти достойного наследника, который не станет в будущем рабом того или иного семейства, стало практически нереально. И уже было не важно, сделают ли его рабом, или новоиспеченный наследник сам отдаст Аматэру в чьи-то руки. Но гордость не позволяла сдаться и плыть по течению – что бы ни стало с родом после нее, она должна была до последнего бороться за его выгоду. В чем бы она ни выражалась.

Страшные времена.

В какой-то момент стало понятно, что ее род… не то чтобы списали, просто перевели в разряд своей собственности, а вот ее – да – причислили к ресурсу, который скоро уйдет и

из которого надо выжать все, что только можно. И выжимали, раз за разом отбирая то, что она смогла приобрести для рода. Ведь Аматэру это уже не нужно, зачем усиливать род, который готовят к разграблению сразу после ее смерти? Глядя на происходящее, Атарашики все чаще и чаще задумывалась о красивом уходе. Никаких наследников, которые будут подконтрольны другим родам, и завещание на имя императора. Можно даже не японского. Впрочем, мысли о передаче имущества Аматэру иностранцам не более чем вредность и обида на соотечественников, на деле же Атарашики так не поступила бы. Скорее всего.

Но теперь все изменилось. Это не прибавило любви светским раутам, приемам и балам, которые долгие годы были синонимом разочарования и неблагодарной работы, однако сейчас эти сборища хотя бы несли выгоду ее роду. Выгоду, которую отнять стало не в пример сложнее.

На этот прием она тоже не хотела идти, и дело не в том, что он был благотворительным и ей жалко денег, а в том, что никакой выгоды в ее присутствии для рода не было. Выгоды нет, неприятие таких приемов в наличии, так зачем идти? А дело тут в личности того, кто прислал приглашение – игнорировать наследника империи не то чтобы опасно, нет, но раз уж и вреда от приема никакого, то почему бы не уважить юнца. Для нее юнца. Может, в будущем это чем-нибудь хорошим и аукнется.

– Добрый день, Аматэру-сан.

Естественно, краем глаза Атарашики заметила, что к ней кто-то подошел, но голову она повернула лишь после того, как к ней обратились.

– Нагасунэхико-сан, – кивнула она в ответ. – Признаю, удивили. Целый глава клана Нагасунэхико решил меня поприветствовать.

Указывать на то, что представители этого рода не любят выбираться из своих земель из-за резкого ослабления сил за их пределами, она не стала. Конкретно этот представитель японской аристократии, покинув свои земли, из полновесного Мастера превратился в очень слабого. Почти в Учителя. А кому понравится напоминание о таком? Впрочем, Атарашики просто придержала этот укол на потом. Начинать же разговор с подобного не стоит.

– Ну что вы, Аматэру-сан, – чуть улыбнулся Юшимитсу. – Это вы оказываете мне честь, решив ответить на мое приветствие.

Нагасунэхико Юшимитсу, несмотря на прожитые годы, выглядел довольно моложаво, во всяком случае, на свой шестьдесят один год он не выглядел. Максимум на пятьдесят пять, а то и на пятьдесят.

– Итак, – хмыкнула Атарашики. – Что заставило столь занятого человека тащиться аж в Токио?

– Дела, будь они неладны, – показательно вздохнул Юшимитсу. – К сожалению, не все можно сделать, сидя дома в удобном кресле.

– Это да, дома и стены крепче, – не удержалась-таки от подколки Атарашики.

– Если сидеть и ничего не делать, никакие стены не помогут, – не повел и бровью Юшимитсу.

– То есть вы здесь для защиты своих стен?

Атарашики и так понимала, что именно ему надо от нее, так что решила перейти сразу к делу. Раньше начнешь непростой разговор, раньше закончишь.

– В каком-то смысле, – пожал плечами Юшимитсу. – Любые дела во благо рода укрепляют наши «стены».

– И что вам нужно от меня? – спросила Атарашики.

– Амин Эрна, – не стал он юлить. – Новая кровь, несомненно, пойдет на пользу моему роду.

– И с какой стати я должна отдавать ее?

– О, причин можно найти множество, – улыбнулся Юшимитсу. – Начиная от поддержки моего клана и заканчивая враждой с ним.

– Откровенно, – отвернулась от него Атарашики, обводя взглядом наполненный гостями зал одного из небоскребов Токио. – Но неубедительно.

– Назовите свою цену, Атарашики-сан, – произнес он, улыбнувшись. – Вам лучше знать, в чем нуждается род Аматэру.

Объяснять ему выгоду гения для Аматэру? Так он и без нее все понимает. А вот угрожать ему точно не следовало. Расслабились японские аристократы. Умом понимают, что

Аматэру уже не те, что еще год назад, а вот нутром принять этого не могут.

– Амин Эрна слишком ценный ресурс, чтобы отдавать ее в чужие руки, – посмотрела она на Юшимитсу. – Вы просто не сможете дать достойную цену. Точнее, не станете этого делать. Слишком дорого. Ну а что касаемо вражды, – усмехнулась она. – В самом худшем случае мы просто отдадим ее другим. Кому угодно, кто поможет нам заставить вас тысячу раз проклясть вражду с родом Аматэру. Вы не получите ее в любом случае. А теперь оставь меня, не слишком умный Юшимитсу-кун. И в следующий раз дважды подумай, прежде чем начать говорить.

– Обязательно… Аматэру-сан, – произнес тот, ничем, кроме небольшой паузы между словами, не показав, что Атарашики сумела его задеть. – Приятно было пообщаться.

Глава 4

Щукин вернулся. Первым делом старик зашел именно ко мне, что, в общем-то, неудивительно, учитывая, кто его настоящий начальник.

– Антон Геннадьевич, – протянул я ему руку. – Рад вас снова видеть. Как отдохнули?

– Да какой там отдых? – ответил он. – Госпожа Аматэру довольно деятельный человек, так что пришлось весь месяц вкалывать.

– Честно говоря, удивлен, – махнул я ему на свободное кресло. – Чем таким вас умудрилась загрузить старушка?

Общались мы в гостиной моего дома на Главной базе, так что обслуживали нас близняшки, в то время как сестры Ямада работали по основной своей специальности, то есть телохранителями.

– Помимо пленников я еще занимался… – не смог он с ходу подобрать слова. – Скажем так, приводил под руку рода окрестности вашего особняка в Токио. Район благополучный, так что и жители там не самые простые, вот госпожа и поручила это дело мне. Не одному, естественно.

– Там же одни чиновники вокруг, – нахмурился я. – Да и пара имперских аристократов имеется.

– Это было непросто, – усмехнулся Щукин. – Но обошлось без боевых действий.

– Надеюсь, и без врагов, – вздохнул я.

– Естественно, – кивнул Щукин. – Иначе какой во всем этом смысл?

– М-да, хоть бы посоветовалась сначала, – покачал я головой.

– Ты чем-то недоволен? – замер он. – Вроде логичные действия.

– Логичные, – поморщился я. – Только не к месту. Ты ведь теперь не сможешь возглавить наши войска здесь. Лучше бы ты не высовывался в Токио. Думаю, только дурак не понял, что ты уже не простой наемник.

– Это да, – протянул он. – Но Беркутов справится. Кстати, что там с королевскими Виртуозами?

Не слышу сожаления в голосе. Похоже, Щукин уже получил все, что хотел, вновь обрел смысл жизни, ему теперь что рядом со мной ничего не делать, что командовать всей малайской группировкой – все едино.

– А что с ними не так? – удивился я слегка.

Точно знаю – он в курсе их гибели, так чего спрашивает?

– Просто я удивлен, что об их смерти ничего нет во всех новостях мира. Ну или хотя бы в Японии. Блин, хоть малайцы-то должны были об этом сообщить! Слишком уж редко умирают Виртуозы.

– А-а, это… – хмыкнул я. – Просто огласка никому не нужна. Ни мне, ни малайцам. Вот и помалкиваем.

– Ладно ты, а как это наши противники умудрились

скрыть? – усмехнулся Щукин. – Половина Европы, американцы, русские, китайцы… За развитием событий здесь следят слишком многие.

– Просто никто не хочет поднимать рейтинг Аматэру, – улыбнулся я.

– Я тебе как русский говорю – у меня на родине всем плевать на наш род. Ну… тем, кто про него вообще знает.

– Тут не в нашей фамилии дело, – уточнил я. – Никто не хочет поднимать рейтинг чужих аристократов. Особенно если они из другой страны. Кому надо, тот все знает, а вот от общественности данный факт лучше скрыть. Наипаче, коли для этого и делать-то почти ничего не надо.

– Но ведь рано или поздно все вскроется, – заметил Щукин.

– Только если я того захочу, – усмехнулся я. – Больше оно никому не выгодно. Да и мне, если честно, огласка принесет не так уж и много пользы. Это если забыть, что прямо сейчас мне это и вовсе ни к чему. Вот после войны… – задумался я. – Впрочем, после войны будет совсем другая новость греметь.

– Твое патриаршество? – покачал Щукин головой. – Как по мне, не стоит оно того.

– Информация обо мне несет не только проблемы, но и много выгод. Я не могу разбрасываться таким ресурсом.

– А Казуки? – спросил он.

– Насчет него я еще не уверен, – ответил я. – Если рас-

крыть информацию о нем, то проблем будет… многовато. Все-таки два Патриарха в одном роду. С другой стороны, скрывать его силы вечно не получится. Принятие в род, а потом игнорирование обучения бахиру – слишком подозрительно. На моем фоне, конечно. Все будут смотреть и сравнивать, слухи в любом случае поползут.

– Кстати, коль уж разговор зашел о парнишке, тебе не кажется, что его одержимость тобой несколько… несколько напрягает?

– А… это…

– И, судя по тому, как ты скривился, напрягает не только меня.

Скривился? Блин, и не заметил.

– К сожалению, я ничего не могу с этим поделать. Мне тоже хочется, чтобы он был более… самодостаточен. И независим. Даже говорил с ним на эту тему. Только это, кажется, к обратному результату привело, – вздохнул я. – Будем надеяться, что принятие в род поможет ему. Все-таки быть слугой и полноценным Аматэру – разные вещи. Впрочем, это наши с тобой личные мнения. Моральные установки. А вот для рода, принимающего в свои ряды подростка с непростой судьбой, так даже лучше.

– Ты тоже подросток, – усмехнулся он в чашку с чаем. – Да и судьба у тебя посложнее будет.

– Будешь смеяться, – вздохнул я тяжко, – но мы с Казуки похожи в нашем фанатизме. Точнее… Ирония в том, что для

рода Аматэру и его фанатизм, и мой идут во благо. С Казуки все понятно – он верен мне, Аматэру Синдзи, и сделает ради меня и, что важнее, рода все что угодно. Я же… – замялся я. – Мой бзик… как бы это… Мое величие… Точнее, величие моего имени. И раз уж я Аматэру…

– Все для рода, – кивнул Щукин.

– Немного не так, но в целом – да.

– Не так? – удивился он.

– Немного, – кивнул я. – Не я для рода, а род для меня. Но раз уж мы с Аматэру неотделимы… – пожал я плечами.

Щукин от моих слов аж дар речи потерял, во всяком случае, молчал он целых пять и четыре десятых секунды. И пялился удивленно.

– М-да, – произнес он наконец. – Даже немного страшно стало.

– Понимаю твои опасения, но бояться нечего. Тебе и таким, как ты. Повторюсь: для меня важно величие моего имени. Меня должны знать, должны помнить, и чем дольше помнят, тем лучше, – отсалютовал я ему чашкой чая. – Если для этого мне надо возвеличить Аматэру, я сделаю это. Хм, – глянул я на свою чашку после того, как сделал глоток. – Както не очень.

– Это местный сорт, господин, – отозвался на это Каджо Суйсэн. – Если хотите, могу заварить чай из наших запасов.

– Не надо, – сдержал я вздох.

Удивительно, но, похоже, меня таки приучили к хороше-

му. Правда, разбираться в чае я так и не научился. Зато теперь могу отличить нормальный от хорошего. Сомневаюсь, что Суйсэн подсунул бы мне полный отстой. Раньше-то как было? Есть подкрашенная вода, а есть чай, все остальное – для фанатиков.

– Кстати, – вновь заговорил Щукин. – Что там с Добрыкиным?

– Поправляется, – пожал я плечами. – Где-то через неделю сможет заниматься делами, а через месяцок, это если с гарантией, уже сможет сражаться.

Да уж, хорошо, что Добрыкин вышел из комы, все же с высшим командным составом у нас напряженка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.